

Научно-теоретический журнал

ВЕСТНИК

Социально-педагогического
института

30.03.2026
ISSN 2226-0188

№1 (57)

ISSN 2226–0188

№ 1 (57) 30.03.2026

Научно-теоретический журнал

«ВЕСТНИК СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА»

Гуманитарные и естественные науки

Учредитель журнала:

Частное образовательное учреждение высшего образования

«Социально-педагогический институт»

Издается по решению ученого совета

Социально-педагогического института с 2010 года.

Периодичность: 4 раза в год.

Издание зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций.

Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77–50604 от 11 июля 2012 года.

Территория распространения – Российская Федерация.

Редакционная коллегия журнала:

Агабалаев Имамедин Агабалаевич, кандидат сельскохозяйственных наук, учредитель ЧОУ ВО «Социально–педагогический институт» – главный редактор;

Гасанов Алибулат Рамазанович, доктор биологических наук, профессор, старший научный сотрудник ЧОУ ВО «Социально–педагогический институт» – зам. главного редактора;

Мисриева Бичихан Усмановна, доктор сельскохозяйственных наук, – зам. главного редактора;

Рамазанов Магомед Багаутдинович, доктор педагогических наук, профессор кафедры педагогики и психологии ЧОУ ВО «Социально–педагогический институт»;

Цахуева Феруза Пиралиевна, кандидат биологических наук, советник ректора ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный сельскохозяйственный университет»;

Казимагомедова Айшат Абдулгапуровна, кандидат филологических наук, доцент кафедры гуманитарных дисциплин, ЧОУ ВО «Социально–педагогический институт».

Редакционный совет:

Агабалаев Мухамед Имамединович, доктор юридических наук, профессор кафедры гуманитарных дисциплин ЧОУ ВО «Социально–педагогический институт»;

Магомедов Абдурахман Маллаевич, доктор биологических наук, профессор кафедры медицинской биологии ФГБОУ ВО «Дагестанская государственная медицинская академия» МЗ РФ;

Масаева Зарема Вахаевна, кандидат психологических наук, доцент кафедры педагогики и психологии ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет»;

Рамазанов Магомед Багаутдинович, доктор педагогических наук, профессор кафедры педагогики и психологии ЧОУ ВО «Социально–педагогический институт»;

Усманов Раджаб Замилэфендиевич, доктор биологических наук, профессор, заместитель руководителя территориального управления Росимущества в Республике Дагестан;

Хайбулаев Магомед Хайбулаевич, кандидат педагогических наук, начальник учебно–методического управления ОУ ВО «Дагестанский гуманитарный институт».

Эхаева Раиса Могдановна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики и психологии ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет».

Научно-теоретический журнал «Вестник Социально-педагогического института» входит в систему Российского индекса научного цитирования (РИНЦ). Электронная версия журнала размещена на официальном сайте ЧОУ ВО «Социально–педагогический институт» www.spi-vuz.ru и в НЭБ e-library.ru.

По вопросам публикации статей обращаться в редакцию: 368608 Республика Дагестан, г. Дербент, ул. Х. Тагиева 33^{«л»}, ЧОУ ВО «Социально–педагогический институт». Тел: 8(87240) 40269, моб. 89640117348; 89898885424. E-mail: spi-vuz@mail.ru.

SCIENTIFIC-THEORETICAL JOURNAL**«BULLETIN OF THE SOCIO-PEDAGOGICAL INSTITUTE»**

The founder of the magazine: Private educational institution of higher professional education «Socio-pedagogical institute». Published by the decision of the academic council of the SPI since 2010. The frequency: 4 times a year.

The publication is registered by the Federal service for supervision of communications, information technology and communications. The certificate of registration PINº FS77–50604 of 11 July 2012. Distribution territory is Russia.

Editorial board:

Agabalaev Imamedin Agabalaevich, candidate of agricultural sciences, chairman of the board of founders Private educational institution of higher education PEI HE «Socio–pedagogical institute» – the main editor;

Hasanov Alibulat Ramazanovich, doctor of biological sciences, professor, PEI HE «Socio–pedagogical institute» – the deputy editor in chief;

Misrieva Bichihan Usmanovna, doctor of agricultural sciences – the deputy. editor in chief;

Ramazanov Magomed Bagautdinovich, doctor of education, professor of pedagogy and psychology PEI HE «Socio–pedagogical institute»;

Tsahueva Feruza Piralievna, candidate of biological sciences
Advisor to the Rector FSBEI HE «Dagestan State Agricultural University»;

Kazimagomedova Aishat Abdulgapurovna, candidate of philological sciences, associate professor of the department of humanities, PEI HE «Socio–pedagogical institute»;

Editorial council:

Ahabalaev Mohamed Imamedinovich, doctor of legal sciences, professor of department of humanitarian disciplines HE «Socio–pedagogical institute»;

Magomedov Abdurahman Mallaevich, Doctor of biological sciences, professor of medical biology of Dagestan Medical Academy;

Masaeva Zarema Vahaevna, candidate of pedagogical sciences, assistant professor of Pedagogy and psychology of the FSBEU HE «Chechen state university»;

Usmanov Rajab Zamilendievich, doctor of biological sciences, professor of DSU, Deputy–head of the Federal property management agency Territorial Recpublike in Dagestan;

Khaibulaev Mohammed Haybulaevich, candidate of pedagogical sciences, head of the educational and methodical management of the EO of the Dagestan Humanitarian Institute;

Ehaeva Raisa Mogdanovna, candidate of pedagogical sciences, assistant professor of pedagogy and psychology of the FSBEU HE «Chechen state university».

Scientific–theoretical journal «Bulletin of Social and pedagogical institute» is in Russian science citation index (RINSC). The electronic version is available at PEI HE «Socio-pedagogical institute»: www.spi-vuz@mail.ru and NEB elibrary.ru.

Regarding the publication of articles contact the editorial office: 368600 Dagestan, Derbent, st. H.Tagieva 33 "L" PEI HE SPI. Phone: 8 (87240) 40269, mob. 89640117348; 89898885424. E–mail: spi-vuz@mail.ru.

СОДЕРЖАНИЕ

Магомедов М.Т.

СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ПРИМЕНЕНИЯ ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ МЕР МЕДИЦИНСКОГО ХАРАКТЕРА	9
---	---

БИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Мисриева Б.У., Мисриев А.М.

ОПТИМИЗАЦИЯ ЗАЩИТЫ ГРУШИ ОТ ГРУШЕВОЙ МЕДЯНИЦЫ (PSILLA PYRI L.) НА ОСНОВЕ ИЗУЧЕНИЯ БИОЛОГИИ В УСЛОВИЯХ ДАГЕСТАНА	18
---	----

Гасанов А.Р.

БУРЫЕ ЛЕСНЫЕ ТИПИЧНЫЕ ПОЧВЫ ВЕРХНЕПРЕДГОРНОГО ДАГЕСТАНА	22
--	----

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Казимагомедова А.А.

ЭВОЛЮЦИЯ ПОЭТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ АДАЛЛО: ОТ ФИЛОСОФСКОЙ ЛИРИКИ К ИСТОРИОСОФСКОЙ ЭПИКЕ	25
--	----

Магомедова П.С.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАТИВНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПРЕПОДАВАНИИ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН В ВУЗЕ	30
--	----

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Самурханова А.А.

ОСОБЕННОСТИ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ В СИСТЕМЕ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА	38
--	----

Шихшабеков Ш.Ю., Магомедов М.Г., Тилиев К.М.

ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ УЧЕБНОГО ПРОЦЕССА ПО ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ ЧЕРЕЗ ВНЕДРЕНИЕ ИННОВАЦИОННЫХ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ТЕХНОЛОГИЙ	44
--	----

Мансуров Т.М., Шихшабеков Ш.Ю.

ФИЗИЧЕСКАЯ РАБОТОСПОСОБНОСТЬ, ПИК СПОРТИВНОЙ ФОРМЫ, ПЕРЕТРЕНИРОВАННОСТЬ И ВОССТАНОВЛЕНИЕ СПОРТСМЕНОВ	51
---	----

Шихшабеков Ш.Ю., Абдуллаев А.А.

ЗАКОНОМЕРНОСТИ РАЗВИТИЯ ФИЗИЧЕСКИХ СПОСОБНОСТЕЙ
И МЕТОДИКИ РАЗВИТИЯ БАЗОВЫХ ФИЗИЧЕСКИХ КАЧЕСТВ57

Ибрагимова Ш.З.

РЕВОЛЮЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРОЛЕТАРИАТА И ПЕРЕДОВОЙ
ГОРСКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ ДАГЕСТАНА В 1917 ГОДУ63

Магомедова Р.М.

ПРОБЛЕМЫ И ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ВЫСШЕГО
ОБРАЗОВАНИЯ В ДАГЕСТАНСКОЙ АССР (СЕРЕДИНА 1950-Х –
СЕРЕДИНА 1980-Х ГОДОВ)70

Марианов А.А.

МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ УСВОЕНИЯ УЧЕБНОГО СОДЕРЖАНИЯ
ШКОЛЬНИКАМИ (НА ПРИМЕРЕ ИЗУЧЕНИЯ ИСТОРИИ
И ОБЩЕСТВОЗНАНИЯ)76

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ82

CONTENT

Magomedov M.T.SOCIAL AND LEGAL BASIS FOR THE APPLICATION OF COMPULSORY
MEASURES OF A MEDICAL NATURE9**BIOLOGICAL SCIENCES****Misrieva B.U., Misriev A.M.**OPTIMIZATION OF PEAR PROTECTION FROM PEAR PHOSPHATE
(PSILLA PYRI L.) BASED ON THE STUDY OF BIOLOGY IN DAGESTAN
CONDITIONS18**Gasnov A.R.**TYPICAL BROWN FOREST SOILS OF THE UPPER FOOTHILLS OF
DAGESTAN.....22**PHILOLOGICAL SCIENCES****Kazimagomedova A.A.**EVOLUTION OF ADALLO'S POETIC SYSTEM: FROM PHILOSOPHICAL
LYRICS TO HISTORIOGRAPHICAL EPICS25**Magomedova P.S.**USE OF INFORMATION-COMMUNICATIVE TECHNOLOGIES
IN TEACHING LINGUISTIC DISCIPLINES IN THE UNIVERSITY31**PEDAGOGICAL SCIENCES****Samurkhanova A.A.**SPIRITUAL AND MORAL EDUCATION IN THE SPHERE OF PHYSICAL
CULTURE AND SPORTS38**Shikhshabekov Sh.Yu., Magomedov M.G., Tiliev K.M.**IMPROVING THE EFFICIENCY OF THE EDUCATIONAL PROCESS
IN PHYSICAL EDUCATION THROUGH THE INTRODUCTION
OF INNOVATIVE PEDAGOGICAL TECHNOLOGIES45**Mansurov T.M., Shikhshabekov Sh.Yu.**PHYSICAL WORKING CAPACITY, PEAK OF FORM, OVERTRAINING
AND REHABILITATION OF ATHLETES.....51**Shikhshabekov Sh.Yu., Abdullaev A.A.**PATTERNS OF PHYSICAL CAPACITY DEVELOPMENT AND METHODS
FOR DEVELOPING BASIC PHYSICAL QUALITIES57

Ibragimova Sh.Z.

REVOLUTIONARY ACTIVITIES OF THE PROLETARIAT AND ADVANCED
MOUNTAIN INTELLIGENTSIA OF DAGESTAN IN 191764

Magomedova R.M.

PROBLEMS AND MAIN DIRECTIONS OF HIGHER EDUCATION
DEVELOPMENT IN THE DAGESTAN ASSR (MID-1950S – MID-1980S).....71

Marianov A.A.

METHODOLOGICAL PRINCIPLES FOR THE ASSIGNMENT
OF EDUCATIONAL CONTENT BY SCHOOLCHILDREN (USING
THE EXAMPLE OF THE STUDY OF HISTORY AND SOCIAL SCIENCE).....77

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS84

СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ПРИМЕНЕНИЯ ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ МЕР МЕДИЦИНСКОГО ХАРАКТЕРА

Магомедов М. Т.

ЧОО ВО «Институт мировой экономики», г. Дербент

Аннотация: В статье рассматриваются социально-правовые основы применения принудительных мер медицинского характера. Статья посвящена актуальным проблемам принудительных мер медицинского характера в уголовном праве, которые не нашли своего отражения в юридической литературе. Также рассматривается проблема о том, что действующее сегодня уголовное законодательство обходит своим вниманием тот фактор, что о степени угрозы, которую представляет лицо, нуждающееся в применении принудительного лечения, следует судить не по характеру преступления, совершённого, а исходя из характера и степени тяжести расстройства его психически. Более того, говорится о том, что под принудительными мерами медицинского характера следует понимать уголовно-правовые меры, назначаемые судом, предусмотренным Уголовным кодексом РФ лицам, с целью излечения, улучшения их психического состояния, охраны их прав и интересов, а также предупреждения совершения ими новых уголовно-противоправных деяний в случаях, когда они в силу психического расстройства, характера совершенного деяния и других обстоятельств, представляют опасность для себя, других лиц, возможность причинения иного вреда.

Ключевые слова: проблема, принудительные меры, медицинский характер, социально-правовые основы, уголовное законодательство, свобода, права, личность.

SOCIAL AND LEGAL BASIS FOR THE APPLICATION OF COMPULSORY MEASURES OF A MEDICAL NATURE

Magomedov M. T.

Criminal and legal sciences of the Institute of World Economy, Derbent

Abstract: The article examines the socio-legal basis for the use of compulsory medical measures. The article is devoted to the current problems of compulsory medical measures in criminal law, which are not reflected in the legal literature. It also examines the problem that the current criminal legislation ignores the factor that the degree of threat posed by a person in need of compulsory treatment should be judged not by the nature of the crime committed, but based on the nature and severity of his mental disorder. Moreover, it is said that compulsory medical measures should be understood as criminal law measures appointed by the court, provided for by the Criminal Code of the Russian

Federation to persons, for the purpose of treatment, improvement of their mental state, protection of their rights and interests, as well as prevention of commission of new criminal acts in cases where they, due to a mental disorder, the nature of the committed act and other circumstances, pose a danger to themselves, other persons, the possibility of causing other harm.

Key words: *problem, coercive measures, medical nature, social and legal foundations, criminal legislation, freedom, rights, personality.*

Лицо, достигшее возраста уголовной ответственности, совершая запрещенное конкретной нормой уголовного закона деяние, неизбежно вступает в особые отношения с государством, носящие именно уголовно-правовой характер.

Проблемы практики применения принудительных мер медицинского характера включают большой круг вопросов, первоосновой которых служат их социальная обусловленность, правовая природа, система гарантий законности и обоснованности их применения. Принуждение всегда связано с существенным ограничением свободы и прав личности, поэтому важным является решение задачи обеспечения строгости следования законности при расследовании и рассмотрении дел данной категории, неуклонного соблюдения гарантий охраны прав личности при решении вопроса о применении принудительных мер медицинского характера.

Назначая принудительные меры медицинского характера, зачастую, суд не определяет срок их применения, который также не зависит от санкции, предусмотренной законодательством за совершённое лицом преступление. Данный фактор обусловлен природой самого психического расстройства, так как заранее определить конкретную дату излечения лица от психического заболевания, определяющую прекращение принудительного лечения, не представляется возможным [1].

Еще одной проблемой является и то, что действующее сегодня уголовное законодательство обходит своим вниманием тот фактор, что о степени угрозы, которую представляет лицо, нуждающееся в применении принудительного лечения, следует судить не по характеру преступления, совершённого, а исходя из характера и степени тяжести расстройства его психически.

Принудительные меры медицинского характера могут быть назначены судом лицам:

- совершившим деяния, предусмотренные статьями Особенной части настоящего Кодекса, в состоянии невменяемости;
- у которых после совершения преступления наступило психическое расстройство, делающее невозможным назначение или исполнение наказания;
- совершившим преступление и страдающим психическими расстройствами, не исключающими вменяемости;
- совершившим в возрасте старше восемнадцати лет преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего, не достигшего

четырнадцатилетнего возраста, и страдающим расстройством сексуального предпочтения (педофилией), не исключающим вменяемости [2].

В уголовном законе определение принудительных мер медицинского характера нет.

По мнению Б.А. Протченко, принудительные меры медицинского характера представляют собой «установленные законом медико-судебные меры, назначаемые судом, лицам, которые представляют опасность для общества в силу своего психического состояния и характера содеянного».

И.Н. Быканов в научной работе также определил, что данные меры представляют собой «медико-судебные меры, включающие в себя как юридическое, так и медицинское начало». Важно отметить, что принудительные меры назначаются только на основе заключения, которые даются комиссией врачей-психиатров либо производится психолого-психиатрическая экспертиза, которая включает выводы о диагнозе психического расстройства и рекомендации о назначении вида лечения, с учетом индивидуальных особенностей данного лица. Привлечение эксперта или специалиста в области судебной психиатрии, психологии в судебном заседании обусловлено наличием у личности психической болезни, необходимостью установления психологического контакта с таким лицом.

Проблемным вопросом является участие в судебном производстве по рассмотрению вопросов о применении принудительных мер медицинского характера экспертов-психиатров. В зависимости от конкретных обстоятельств дела, суд может вызвать в судебное заседание всех экспертов, дававших вывод или одного из них. Участие эксперта позволяет суду выяснить все сложные вопросы, связанные с поведением больного лица, и объективно исследовать заключение экспертизы. В случае, если суд вызывает экспертов, ранее не участвовавших при проведении экспертизы, он выносит определение о назначении повторной экспертизы

В.С. Егоров считает, что «под принудительными мерами медицинского характера следует понимать предусмотренные законом способы лечения, применяемые в отношении граждан, совершивших общественно опасное деяние и страдающих психическим расстройством в целях улучшения их состояния или излечения и предупреждения новых посягательств».

А.А. Рождествина отмечает, что «принудительные меры медицинского характера, прежде всего медицинские меры, предусмотренные Уголовным кодексом Российской Федерации, применяющиеся в отношении лиц, совершивших общественно опасные деяния, при условии, что указанные лица страдают психическими расстройствами».

Полагаем, что принудительные меры медицинского характера – это разновидность иных мер уголовно-правового характера предусмотренные уголовным кодексом, суть которых заключается в медицинской помощи и защиты, принудительно применяемые в соответствии с определением (постановлением) суда к лицам,

совершившим уголовно-наказуемые общественно-опасные деяния или преступления, страдающим психическими расстройствами и вследствие этого представляющим социальную опасность в целях излечения или улучшения их психического состояния, а также предупреждения совершения ими новых общественно опасных деяний.

Принудительные меры медицинского характера не выражают отрицательной оценки содеянного со стороны государства и не влекут за собой судимости. В процессе их реализации лицо подвергается не карательному, а лечебному воздействию.

Проблема принудительных мер медицинского характера относится к числу комплексных проблем науки и практики. Применение принудительных мер медицинского характера затрагивает права личности, поэтому эта проблема имеет как юридическую, так и общественную значимость.

Историческое развитие правовых норм принудительных мер медицинского характера направлены на улучшение правового положения лица, страдающего психическим расстройством, совершившим преступление.

Формирование института принудительных мер медицинского характера в российском законодательстве прослеживается на протяжении многих веков.

В науке уголовного права России отсутствует единая точка зрения по поводу определения данной категории, предлагается выделить такие понятия как, «ограниченная вменяемость», «пограничные состояния», «пограничная вменяемость», «смягченная вменяемость».

О.А. Печенкина предлагает определение ограниченной вменяемости «как особое состояние психики, при котором в силу психической аномалии лицо во время совершения преступления не могло в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействий) либо руководить ими».50 Согласно части 1 статьи 22 Уголовного кодекса Российской Федерации вменяемое лицо, которое во время совершения преступления в силу психического расстройства не могло в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействий) либо руководить ими, подлежит уголовной ответственности.

В последние годы в рамках совершенствования института принудительных мер медицинского характера, наиболее актуальной остается проблема нормативного урегулирования и практического применения процедуры судебного разбирательства в производствах о назначении принудительных мер медицинского характера в соответствии со стандартами защиты прав и свобод человека. Важно отметить, что уголовное законодательство содержит только порядок продления, изменения и прекращения принудительных мер, определенные ст. 102 УК РФ, игнорируя при этом процедуру порядка назначения, что является существенным упущением уголовного закона. Указанная норма фактически лишена критериев, подлежащих установлению в отношении субъекта исполнения принудительных мер: отсутствует

регламентация состава медицинской комиссии-психиатров, на основании заключения которой администрация медицинского учреждения или уголовно-исполнительная инспекция выносит соответствующее решение о продлении, изменении или прекращении ПММХ. Кроме того, в уголовном законодательстве и иных нормативно-правовых актах отсутствует толкование термина «принудительное лечение». В правоприменительной практике Российской Федерации возникает вопрос о порядке исполнения принудительных мер. В частности, не решен вопрос о доставке больных в психиатрические учреждения и организации системы безопасности, о документообороте и правовом положении лиц, к которым применяются данные меры. Закон Российской Федерации «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» не в полном объеме регламентировал порядок исполнения принудительных мер медицинского характера.

Необходимость совершенствования законодательства о применении принудительных мер медицинского характера на сегодняшний день имеется, что требует обеспечение единообразного применения принудительных мер медицинского характера путем внесения изменений в уголовное законодательство Российской Федерации и законодательство Российской Федерации о здравоохранении. Кроме того, считаем целесообразным отдельно включить в Уголовный кодекс РФ применение принудительных мер медицинского характера в отношении лиц, страдающих алкоголизмом, наркоманией или токсикоманией.

Институт принудительных мер медицинского характера представляет собой правовой комплекс, состоящий из соответствующих отраслей законодательства, конституционного, уголовно-процессуального, уголовного, уголовно-исполнительного и т.д. Все они тесно связаны между собой и находятся в диалектическом взаимодействии, значимы для названных мер [3]. Соответственно, исследование вопросов принудительных мер медицинского характера должно быть комплексным. Только при системном подходе к их изучению, тщательном анализе всех аспектов возможно установить состояние законности в рассматриваемой области. Это предполагает исследование практики применения законодательства о принудительных мерах медицинского характера не только органами предварительного расследования, но и прокуратуры, суда, а также особенности участия по таким делам адвоката-защитника.

Под принудительными мерами медицинского характера следует понимать уголовно-правовые меры, назначаемые судом, предусмотренным Уголовным кодексом РФ лицам, с целью излечения, улучшения их психического состояния, охраны их прав и интересов, а также предупреждения совершения ими новых уголовно-противоправных деяний в случаях, когда они в силу психического расстройства, характера совершенного деяния и других обстоятельств, представляют опасность для себя, других лиц, возможность причинения иного вреда.

Производство по применению принудительных мер медицинского характера представлено как комплексная правовая общность, система норм права, регулирующая все отношения, складывающиеся по поводу их применения. Социальная обусловленность выступает в виде особых причин, которые объективно определяют необходимость их применения: психологические последствия резких социальных, радикальных экономических реформ, способствовавших широкому распространению различных видов психических заболеваний, тесная связь психического здоровья и состояния преступности, необходимость создания безопасных условий жизни, улучшения состояния психического здоровья граждан.

Целями принудительных мер медицинского характера, которые определяют весь процесс их применения, являются: излечение или улучшение психического состояния лиц, охрана их прав и законных интересов, предупреждение совершения ими новых запрещенных уголовным законом деяний.

В качестве требований, вытекающих из уголовно-правовых и уголовно-процессуальных принципов, к деятельности по применению принудительных мер медицинского характера выступают: точное и неуклонное соблюдение и исполнение норм, регулирующих порядок применения принудительных мер медицинского характера органами предварительного расследования, прокуратуры, судом и всеми лицами, участвующими в деле; использование при этом нравственных методов расследования и рассмотрения дел, построение взаимоотношений между участниками процесса на основе уважения, корректности, объективности, соблюдения и охраны прав и свобод личности; первостепенное обеспечение права на защиту; своевременность, безотлагательность, исключительность применения, изменения, отмены принудительного лечения только по основаниям, указанным в законе; «неуклонное соблюдение принципа неприкосновенности личности» [8].

На основании принципов уголовного права и процесса показана важность упорядочения деятельности правоохранительных органов, суда по применению принудительных мер медицинского характера, подчиненность ее требованиям законности, охраны прав личности, ограничения возможности использования названных средств только случаями действительной необходимости, установления для этого соответствующих правовых гарантий.

Применение принудительных мер медицинского характера это длящийся процесс, осуществляемый на этапе предварительного расследования и в судебном разбирательстве.

Актуальным было бы привлечение в каждое судебное рассмотрение специалистов-психиатров. Привлечение специалиста связано с необходимостью использования его знаний и умений, при этом не обременяя соответствующей рутинной работой экспертов, которые будут вызываться судом только при необходимости. По нашему мнению, обязательное участие специалиста должно быть нормировано уголовно-процессуальным законом со стадии допроса лица, относительно которого

решается вопрос о применении принудительных мер медицинского характера, учитывая то, что ни защитник, ни законный представитель не обладают знаниями, необходимыми для понимания «медицинского» критерия невменяемости личности, по которому решаются вопросы о медицинских мерах принуждения.

Уголовно-процессуальным основанием для назначения принудительных мер медицинского характера является совокупность сведений о фактах: совершения общественно опасного деяния, запрещенного уголовным законом, либо преступления; наличия у лица психического расстройства, исключающего вменяемость; наличие у лица психического расстройства, препятствующего назначению или исполнению наказания; наличие у лица, совершившего преступление, психического расстройства, не исключающего вменяемости; его опасности для себя или других лиц в силу характера совершенного деяния и психического расстройства, которые в случае их установления с необходимостью влекут применение принудительных мер медицинского характера [9].

Назначению рассматриваемых принудительных мер предшествуют уголовно-процессуальные условия обстоятельства процессуального характера, образующие процессуально-правовую базу для функционирования института принудительных мер медицинского характера и говорящие о возможности приведения их в действие только при наличии оснований, предусмотренных законом.

Как необходимый элемент основания применения принудительной меры медицинского характера понятие «опасности лица для себя или других лиц, возможности причинения им иного вреда» является комплексным, включает в себя ряд признаков, имеющих в своей совокупности правовое значение. Опасность лица для себя или других лиц есть высокая вероятность (риск) совершения повторных общественно опасных деяний, обусловленная психическим состоянием (клиническая форма психического заболевания, его глубина, динамика протекания болезни, прогноз ее развития и т.п.), характером совершенного общественно опасного деяния, поведением лица до и после его совершения, социально-психологическими установками лица.

В уголовно-процессуальном законодательстве необходимо закрепить все процессуальные права и обязанности лица, в отношении которого ведется производство о применении принудительных мер медицинского характера, которые при наличии у него способности их осуществлять дают возможность принимать полноценное непосредственное участие на предварительном следствии, в судебном разбирательстве и осуществлять защиту своих интересов. Такая способность должна быть установлена на основании заключения судебно-психиатрической экспертизы, где обязательна постановка вопросов о возможности лица в силу своего психического расстройства участвовать в производстве о применении принудительных мер медицинского характера [10].

Итак, правовые гарантии законности и обоснованности применения принудительных мер медицинского характера представляют собой совокупность условий, средств и способов, установленных нормами международного, конституционного, уголовно-процессуального и иного * законодательства, а также осуществляемая на их основе процессуальная деятельность по применению принудительных мер медицинского характера.

Таким образом, принудительные меры медицинского характера обладают актуальностью в настоящее время, так как наличие у лица психического расстройства, лишает его способности фактически понимать характер и степень общественной опасности совершаемых действий и руководить ими. Обобщая все изложенное можно прийти к выводу, что в судебном производстве по делам о применении мер медицинского характера существуют различные проблемы. Совершенствование законодательного регулирования судебного разбирательства по данным делам будет способствовать достижению высоких стандартов защиты прав лиц, страдающих психическими заболеваниями.

Применение к таким лицам наказания является неразумным, так как воспитательного воздействия они не воспринимают. Поэтому уголовное законодательство предусматривает применение к таким лицам принудительных мер медицинского характера.

Литература:

1. Васеловская, А. В. Правовая природа принудительных мер медицинского характера: уголовно-правовой и уголовно-исполнительный аспекты // Вестник Кузбасского института. - 2019, № 3 (40).
2. Васеловская, А. В. Принудительное лечение в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях, по Уголовному кодексу Российской Федерации: дис. ...канд. юрид. наук. - Томск, 2020.
3. Герасина, Ю. А. Принудительные меры медицинского характера: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. - Москва, 2013.
4. Капинус, О. С. Актуальные проблемы уголовного права: курс лекций. - Москва: Проспект, 2016.
5. Кононов А.Д. Актуальные проблемы уголовной ответственности лиц с психическими расстройствами, не исключающими вменяемости, и применение к этим лицам принудительных мер медицинского характера: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. - Москва, 2019.
6. Нагаев В.В. Основы судебно-психологической экспертизы: учебное пособие для вузов. Москва: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2000.
7. Назаренко, Г. В. Правовая природа принудительных мер медицинского характера // Вестник Омского университета. Серия: Право. - 2008. - № 4 (17).

8. Подройкин А.И. Актуальные проблемы уголовного права: учебник. - Москва: Проспект, 2015.

9. Степашин, В. М. Экономия репрессии как принцип уголовного права и его реализация в назначении мер уголовной ответственности: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. - Омск, 2019.

10. Шеслер, А. В. Уголовная ответственность: понятия и формы реализации // Вестник Владимирского юридического института. - 2018. - № 3.

References:

1. Vaselovskaya, A. V. Legal nature of compulsory medical measures: criminal-legal and criminal-executive aspects // Bulletin of the Kuzbass Institute. - 2019, No. 3 (40).

2. Vaselovskaya, A. V. Compulsory treatment in a medical organization providing psychiatric care in inpatient settings, under the Criminal Code of the Russian Federation: dis. ... Cand. of Law. - Tomsk, 2020.

3. Gerasina Yu. A. Compulsory medical measures: abstract of a dissertation for the degree of Candidate of Law. - Moscow, 2013.

4. Kapinus O. S. Actual problems of criminal law: course of lectures / - Moscow: Prospect, 2016.

5. Kononov A. D. Actual problems of criminal liability of persons with mental disorders that do not exclude sanity, and the application of compulsory medical measures to these persons: abstract of a dissertation for the degree of candidate of legal sciences. - Moscow, 2019.

6. Nagaev V.V. Fundamentals of forensic psychological examination: Textbook. manual for universities. Moscow: UNITY-DANA, Law and Law, 2000.

7. Nazarenko, G.V. Legal nature of compulsory medical measures // Bulletin of Omsk University. Series: Law. - 2008. - No. 4 (17).

8. Podroikin A.I. Actual problems of criminal law: textbook / - Moscow: Prospect, 2015.

9. Stepashin, V.M. Economy of repression as a principle of criminal law and its implementation in the appointment of criminal liability measures: author's abstract. diss. Doctor of Law. - Omsk, 2019.

10. Shesler, A. V. Criminal liability: concepts and forms of implementation // Bulletin of the Vladimir Law Institute. - 2018. - No. 3.

БИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

**ОПТИМИЗАЦИЯ ЗАЩИТЫ ГРУШИ ОТ ГРУШЕВОЙ МЕДЯНИЦЫ
(PSILLA PYRI L.) НА ОСНОВЕ ИЗУЧЕНИЯ БИОЛОГИИ В УСЛОВИЯХ
ДАГЕСТАНА**

**Мисриева Б.У., Мисриев А.М.
ООО «Агролига России»
ФГБНУ «ФАНЦ РД», г. Махачкала**

***Аннотация:** Грушевая медяница (листоблошка) - это один из самых опасных и распространенных вредителей груши в Дагестане. Вредоносность насекомого заключается как в прямом истощении деревьев, так и в создании условий для развития опасных грибковых заболеваний. Наибольший вред наносят нимфы. Они высасывают сок из почек, черешков, листьев, молодых побегов, цветоножек и плодов, тем самым истощают дерево, угнетают его рост. Листья преждевременно опадают, повреждённые плоды деформируются, приобретают деревянистый вкус, становятся несъедобными. Древесина не вызревает, снижается морозоустойчивость растения. Цветочные почки под урожай будущего года почти не закладываются.*

Система защиты базируется на многократном использовании химических препаратов. Однако биологическая эффективность их остается низкой из-за отсутствия сведений о биологии фитофага.

Авторами, на основе многолетних исследований изучена биология вредителя в почвенно-климатической зоне южного Дагестана. На основе данных о биофенологии вредителя, предлагаются наиболее эффективные меры борьбы.

***Ключевые слова:** Республика Дагестан, грушевая медяница, вредоносность, система защиты, биофенология листоблошек.*

**OPTIMIZATION OF PEAR PROTECTION FROM PEAR PHOSPHATE
(PSILLA PYRI L.) BASED ON THE STUDY OF BIOLOGY IN DAGESTAN
CONDITIONS**

**Misrieva B.U., Misriev A.M.
Russian Agricultural League LLC
FSBSI "Federal Agrarian Scientific Center of the Republic of Dagestan",
Makhachkala**

***Abstract:** The pear psyllid is one of the most dangerous and widespread pear pests in Dagestan. Its harmfulness stems from both the direct depletion of trees and the*

development of dangerous fungal diseases. The nymphs cause the greatest damage. They suck the sap from buds, petioles, leaves, young shoots, peduncles, and fruits, thereby depleting the tree and inhibiting its growth. Leaves fall prematurely, damaged fruits become deformed, acquire a woody taste, and become inedible. The wood does not ripen, and the plant's frost resistance is reduced. Flower buds for next year's harvest are almost never formed.

The protection system is based on the repeated use of chemicals. However, their biological effectiveness remains low due to a lack of information on the biology of the phytophage.

The authors, based on years of research, studied the biology of the pest in the soil and climate zone of southern Dagestan. Based on data on the pest's biophenology, they propose the most effective control measures.

Key words: *Republic of Dagestan, pear psyllid, damage, control system, psyllid biophenology.*

Биоморфология вредителя. Листоблошка (медяница) грушевая (*Psilla pyri* L.) относится к отряду равнокрылых (Homoptera), семейство листоблошки (*Psyllidae*). Это мелкое (1–5,5 мм) насекомое с хорошо развитыми крыльями, складываемыми крышеобразно вдоль тела. Голова уплощенная, треугольная, с парой крупных глаз и тремя глазками. Хоботок трехчлениковый, в покое располагается между бедрами передних ног. Задние ноги прыгательные. Лапки 2-х члениковые с парой коготков. Брюшко коническое, у самки с генитальным и анальным сегментами. Брюшко самца несет половые клещи и анальную трубку с анусом на конце. Нимфы, уплощенные с крыловыми чехликами по бокам и с крупными фасеточными глазами. В своем развитии проходят пять возрастов [3,2].

Зимуют самцы и самки в щелях коры плодовых деревьев, под опавшими листьями. Нуждаясь в дополнительном питании, насекомые появляются в кроне деревьев груши очень рано. Так, в Сулейман-стальском районе их можно уже наблюдать в февральские окна, в Магарамкентском и Дербентском районах – в апреле [3]. При среднесуточной температуре 2–3°C, при потеплении днем, их можно наблюдать на молодых побегах, там они накалывают почки. При 5°C начинается спаривание, а при 10°C – откладка яиц. Массовая яйцекладка совпадает с распусканием листовых почек на груше. Перезимовавшие самки живут от 30 до 45 суток и за этот период в несколько приемов с интервалом в 5–6 суток откладывают от 400 до 900 яиц. В условиях южного Дагестана, яйцекладка продолжается до начала мая. В начале яйца откладываются в виде цепочки у основания почек и в извилинах коры плодушек, позже на цветоножки и с нижней и верхней сторон листьев. На листьях яйца располагаются небольшими группами (по 2–20 шт). Отродившиеся личинки проникают внутрь почек, затем заселяют листья, цветки и завязи, живут они в среднем 11–15 суток. Взрослые насекомые появляются в период цветения груши (I–II декады мая).

Яйца они откладывают на нижнюю сторону листьев в районе центральной жилки, выбирая при этом затененную часть кроны. Массовое размножение листоблошки наблюдается с июня-июля до наступления холодов. Вредитель заселяет листья, ветки и плоды, высасывая клеточный сок из растений. Живут насекомые большими колониями, активны во второй половине дня. Экономический порог вредоносности вредителя - 5-10 взрослых особей на 100 листьев или 0,1 - 0,3 личинки на лист.

Питаясь, нимфы и взрослые насекомые выделяют большое количество пади - так называемой медвяной росы, которая при большой численности вредителя покрывает листья, побеги, плоды, стекает с дерева. Эти сахаристые экскременты являются хорошей питательной средой для сапрофитных сажистых грибов (*Cladosporium* spp.) [1].

Система защиты. Для предотвращения вредоносности грушевой медяницы в сельхозпредприятиях широко применяются пиретроидные препараты на основе ДВ – Дельтаметрина (Децис Профи КЭ), Лямбда - цигалотрина (Карате Зеон МСК), Альфа-циперметрина (Альфа-Ципи КЭ) и т.д., а также фосфорорганические инсектициды на основе ДВ -Диметоата (Би-58 Новый КЭ, Данадим Эксперт КЭ, Рогор С, КЭ и др.), Малатион или Карбофос (Фуфанон КЭ, Алиот КЭ, Искра М, КЭ), Пирифос-метил (Актеллик КЭ).

Для получения высокой биологической защиты груши от *P. pyri* нами рекомендовано опрыскивание садов во время отрождения личинок второй генерации, то есть после цветения (фаза опадения лепестков – завязывания плодов). При высокой численности вредителя в последующих поколениях обработку следует повторить.

При численности медяниц свыше 10 яиц на веточку длиной 10 см следует провести обработку деревьев груши в период распускания почек («зеленый конус»). При полном выполнении всех условий таких обработок погибает до 90% листоблошек.

Для борьбы с личинками нимфами в период от распускания почек до цветения применяют препараты: Карбофос – 500 КЭ, Инта-Вир ТАБ, Фьюри ВЭ, Кинмикс КЭ, Командор ВК, ВРК, Искра СП и т.д. Особенно эффективна обработка одним из указанных инсектицидов в период обособления бутонов, когда личинки и нимфы сосредотачиваются открыто на цветоножках. Эффективность таких обработок повышается в том случае, когда нимфы не покрыты каплями медвяной росы, что бывает в течение небольшого времени после хорошего дождя или грозового ливня. Исходя из динамики численности листоблошек в течение лета, в случае необходимости обработку деревьев груши проводят повторно столько раз, сколько это требуется для значительного снижения ее количества, каждый раз меняя применяемый инсектицид. Здесь особенно важна августовская обработка деревьев груши инсектицидами против уходящей в зимовку генерации листоблошки, которая может значительно снижать ее численность и облегчает защитные меры от вредителя на следующий год.

В весенний период следует проводить обработку Препаратом 30 Плюс, ММЭ (минерально-масляная эмульсия) в норме расхода 60 л/га в период до распускания почек, при температуре не ниже +4°C. Против нимф следует проводить обработки в начале их массового отрождения. В весенний и осенний периоды (после сбора урожая) при температуре не выше 16°C желательно использовать препараты из группы пиретроидов или неоникотиноидов, в остальное время – в том числе био-препараты и фосфор органические инсектициды.

Из биологических препаратов для борьбы с грушевой листоблошкой рядом авторов на ранних стадиях онтогенеза (Egg и L) предлагается использовать регуляторы роста и развития насекомых гормонального типа на основе действующих веществ (д.в.) – Дифлубензурон (Димилин, ВДГ), Феноксикарб (Инсегар, ВДГ), Люфенурон (Матч, КЭ), и комбинированных д.в. – Люфенурон + Феноксикарб (Люфокс, КЭ). [4,5].

При своевременном применении (в период начала откладки яиц каждой генерации вредителя), они обеспечивают 92–98 % биологическую эффективность.

Литература:

1. Башкирова И.Г., Каримова Е.В., Бондаренко Г.Н., Смирнова И.П. Географическое распространение фитоплазмы истощения груши./Защита и карантин растений.// 2022.- № 11.- С. 25-27;
2. Диденко Н.А., Подгорная М.Е. Биологические подходы к разработке интегрированной защиты насаждений груши от грушевой медяницы./ Плодоводство и виноградарство Юга России. 2021 -№ 70 (4). С. 254-268;
3. Мисриева Б.У. Видовой состав и меры ограничения вредоносности медяниц в грушевых насаждениях на юге Дагестана. /Защита и карантин растений.- 2020. -№ 9. -С. 27-29;
4. Скрылев А.А., Каширская Н.Я. эффективность применения препаратов ак-тара, вдг, ДИМИЛИН, СП И ВЕРТИМЕК, КЭ против грушевой медяницы. /Научная жизнь. -2016. -№ 2. С. 94-101;
5. Скрылёв А.А., Каширская Н.Я. Эффективность инсектицидов в борьбе с грушевой медяницей в условиях ЦЧР. /Плодоводство и ягодоводство России. - 2016.- Т. 46. - С. 355-358.

References:

1. Bashkirova I.G., Karimova E.V., Bondarenko G.N., Smirnova I.P. Geographic distribution of pear wasting phytoplasma./Plant Protection and Quarantine.// 2022.- No. 11.- Pp. 25-27;
2. Didenko N.A., Podgornaya M.E. Biological approaches to the development of integrated protection of pear orchards from pear psyllid./ Fruit Growing and Viticulture of Southern Russia. 2021. - No. 70 (4). Pp. 254-268;
3. Misrieva B.U. Species composition and measures to limit the harmfulness of psyllids in pear orchards in the south of Dagestan./Plant Protection and Quarantine.- 2020.

- No. 9. - Pp. 27-29; 4. Skrylev A.A., Kashirskaya N.Ya. Efficiency of using the preparations Aktara, VDG, DIMILIN, SP and VERTIMEK, KE against pear psylla. / Scientific Life. - 2016. - No. 2. Pp. 94-101;

5. Skrylev A.A., Kashirskaya N.Ya. Efficiency of insecticides in the fight against pear psylla in the conditions of the Central Black Earth Region. / Fruit and berry growing of Russia. - 2016. - Vol. 46. - Pp.

УДК 631.4

БУРЫЕ ЛЕСНЫЕ ТИПИЧНЫЕ ПОЧВЫ ВЕРХНЕПРЕДГОРНОГО ДАГЕСТАНА

Гасанов А.Р.

**ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет»,
г. Махачкала**

TYPICAL BROWN FOREST SOILS OF THE UPPER FOOTHILLS OF DAGESTAN

Gasanov A.R.

FSBEI HE «Dagestan State University», Makhachkala

Исследуемые нами бурые лесные типичные почвы суббореального биоклиматического пояса распространены в Калининградской области РФ, в западных районах Белоруссии и Литвы, в Карпатах, на межгорных равнинах Хабаровского края и Амурской области, Дальнем Востоке и Кавказе. На Кавказе встречаются бурые лесные почвы под темно-хвойными лесами (ель, пихта), где условия почвообразования умеренно - теплый и влажный климат, а количество выпадающих осадков 700-900 мм, испаряемость 600-700 мм. Такое соотношение осадков и испаряемости при наличии хорошего дренажа обуславливает промывной тип водного режима. Применительно к Северному Кавказу все бурые лесные почвы объединены в один тип буроземы с разделением на подтипы: буроземы типичные, оподзоленные, иллювиально-глинистые, глеевые и поверхностно-турбированные. Только в горах сохраняются естественные и возобновляемые лесные массивы, местами превращенные в заповедники (Кавказский биосферный, Теберда и др.). Не заповедные леса совмещают в себе эксплуатационные и природоохранные функции, причем естественно стремление к ограничению хозяйственных рубок [2].

В предгорной зоне и в переходной полосе от предгорий к горной зоне Дагестана значительную площадь занимают бурые лесные почвы. Впервые они были выделены профессором Мюнхенского университета Э. Раманном в 1905 г. [1].

Обобщая материалы по условиям почвообразования и почвам ареала рассматриваемого типа почв, приведенные рядом исследователей [1,2,3 и др.] бурые лесные почвы развиваются под мертвопокровными, в условиях умеренного климата и достаточным увлажнением и теплом, при отсутствии резко выраженной континентальности. Характеризуются интенсивным теплом процессов выветривания, приводящих к незначительному накоплению Fe, Al, обуславливающих их тяжелый гранулометрический состав. О формировании бурых лесных почв в Дагестане и в частности, в предгорной зоне, указано в работах Залибекова З.Г. и др. В них подчеркиваются региональные особенности этих почв: небольшая мощность горизонта A1 и резкий его переход в иллювиальный горизонт, отсутствие морфологических признаков оподзоленности и залегание на карбонатных породах-известняках. Развиваются под смешанными широколиственными мезофильными лесами из дуба, граба, бука с примесью клена, вяза и других пород, в условиях промывного водного режима и годовом количестве осадков 500-600 мм и более [3].

Общая площадь бурых лесных почв в Дагестане с учетом олуговелых, остепененных разностей составляет 200 тыс. га. Распространены в Буйнакском, Казбековском, Хасавюртовском, Кайтагском, Дербентском, Магарамкентском, Касумкентском районах. Основные массивы сосредоточены в северных, северо-западных склонах, крутизной 10-40°, в пределах верхнепредгорного Дагестана. В них происходит интенсивный биологический круговорот веществ, способствующий развитию внутрипочвенного глинообразования. По склонам северо-восточных экспозиций на высотных отметках 1500-1800 м залегают под сосново-березовым криволесьем, переходя в горную зону.

И так, бурые лесные типичные почвы формируются в пределах верхних предгорий с отметками 600-1200 м под дубово-грабовыми, с примесью других пород и буковыми сомкнутыми лесами в условиях периодически промывного водного режима. Почвообразующие породы элювильно - делювиальные тяжелосуглинистые отложения, подстилаемые карбонатными отложениями. Условия рельефа преимущественно склоны северной и северо-восточной экспозиций. По экспозициям, отмечается дифференциация ареалов по северным экспозициям, распространен подтип, бурых лесных типичных почв, занимая полосу в пределах отметок 400-600 м, по западным, восточным экспозициям 700-800 м. В верхней границе распространения этих почв, их ареалы обнаруживаются по экспозициям разной ориентации.

Для характеристики морфологических и внутренних свойств заложены разрезы по двум основным регионам распространения бурых лесных типичных почв в Казбековском и Кайтагском районах. Отличительными морфологическими признаками являются: небольшая мощность гумусового горизонта и выраженная комковато-ореховатая структура, плотное сложение горизонта. В и отсутствие видимых признаков карбонатов. Вскипание начинается с материнской породы. Для характеристики внутренних свойств почв приводятся аналитические данные образцов,

отобранных по описанному разрезу на территории Казбековского района. Дополнительно привлечены данные по второму разрезу, заложенному в Кайтагском районе. Результаты проведенных анализов свидетельствуют о значительном содержании гумуса в слое 0-10 см 4-5 до 8-10% и резком его снижении до величин 1,5-2,0% в подгумусовом слое (в табл.). Реакция почвы слабокислая, в породе нейтральная, сумма поглощенных оснований составляет 15-20 мг-экв на 100 г почвы, причем. В верхних горизонтах значительно увеличивается. Высокое содержание гумуса в слое 0-10 см, это связано со значительным опадом древесных остатков и их участием в процессах гумусообразования. Изменения в содержании азота и углерода согласуются с количеством гумуса, где отмечается заметное уменьшение их величин с глубиной. По содержанию поглощенных оснований отличаются признаками, характерными для условий с промывным водным режимом при периодически повторяющемся избыточном увлажнении. В качестве важной особенности рассматриваемых почв выступает выщелоченность профиля от карбонатов при незначительном содержании в толще второй половины верхнего метрового слоя. Значение pH по глубинам заметных изменений не показывают.

Литература:

1. Белобров В. П., Замотаев И. В., Овечкин С. В. География почв с основами почвоведения: Учебное пособие для студ. педагогических вузов - М.: Издательский центр «Академия», 2004. - 352 с.
2. Вальков В.Ф., Казеев К.Ш., Колесников С.И. Почвоведение: Учебник для вузов. - Москва: ИКЦ «МарТ», Ростов н/Д: Издательский центр «МарТ», 2004. - 496с.
3. Залибеков З.Г. Почвы Дагестана. Изд. «Наука» ДНЦ РАН. Махачкала. 2010. 243 с.

References:

1. Belobrov V. P., Zamotaev I. V., Ovechkin S. V. Soil Geography with the Fundamentals of Soil Science: A Textbook for Students of Pedagogical Universities - Moscow: Publishing Center "Academy", 2004. - 352 p.
2. Val'kov V. F., Kazeev K. Sh., Kolesnikov S. I. Soil Science: A Textbook for Universities. - Moscow: ITC "MarT", Rostov n / D: Publishing Center "MarT", 2004. - 496 p.
3. Zalibekov Z. G. Soils of Dagestan. Publ. "Science" DSC RAS. Makhachkala. 2010. 243 p.

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 82.09

ЭВОЛЮЦИЯ ПОЭТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ АДАЛЛО:
ОТ ФИЛОСОФСКОЙ ЛИРИКИ К ИСТОРИОСОФСКОЙ ЭПИКЕ

Казимагомедова А.А.

ЧОУ ВО «Социально-педагогический институт», г. Дербент

Аннотация: В статье рассматривается творческий путь аварского поэта и публициста Адалло в контексте трансформации его идейно-художественных установок. Автор анализирует восприятие ранних сборников поэта литературной критикой, прослеживает формирование индивидуального стиля от философской лирики к масштабной лиро-эпической поэме. Особое внимание уделяется поэмам «Живой свидетель», «Годекан» и произведениям эмиграционного периода, в которых автор переосмысливает категории народного духа, исторической памяти и нравственных ценностей. В работе дан глубокий литературоведческий анализ поэтических фрагментов, выявляются смыслообразующие функции тропов и архитектоника произведений.

Ключевые слова: Адалло, аварская литература, философская лирика, лиро-эпическая поэма, историософия, категория свободы, поэтика смерти и воскрешения, эмигрантская поэзия.

EVOLUTION OF ADALLO'S POETIC SYSTEM: FROM PHILOSOPHICAL
LYRICS TO HISTORIOGRAPHICAL EPICS

Kazimagomedova A.A.

PEI HE «Socio-pedagogical institute», Derbent

Abstract: This article examines the creative path of the Avar poet and publicist Adallo in the context of the transformation of his ideological and artistic principles. The author analyzes the reception of the poet's early collections by literary critics and traces the development of his individual style from philosophical lyricism to the large-scale lyric-epic poem. Particular attention is given to the poems "Living Witness," "Godekan," and works from his emigration period, in which the author rethinks the categories of national spirit, historical memory, and moral values. The work provides a profound literary analysis of poetic fragments, revealing the meaning-forming functions of tropes and the architectonics of the works.

Key words: Adallo, Avar literature, philosophical lyrics, lyrical-epic poem, historiography, category of freedom, poetics of death and resurrection, and emigrant poetry.

Введение

Творческое наследие аварского поэта Адалло (Алиева Адалло Магомедовича) (1932–2015) представляет собой сложную художественную систему, в которой этический дискурс, национальная картина мира и философская рефлексия образуют нерасторжимое единство. Обращаясь к вечным оппозициям жизнь и смерть, добро и зло, судьба и свобода, поэт на протяжении полувекового творческого пути последовательно усложнял поэтологический инструментарий, двигаясь от камерной афористичности к монументальным историософским полотнам. Цель данной статьи состоит в попытке проследить основные этапы эволюции поэзии Адалло от лирики к лиро-эпике.

Основная часть

Литературная критика, обратившая внимание на творчество Адалло после публикации уже первых его поэтических сборников, выявила основную дилемму его поэтики. Так, например, Г. Казиев, анализируя сборник поэта «Если спросят, были ли мы...» (1968), указывал на герменевтическую плотность стихов: «Чтобы понять смысл стихотворений из книги Адалло, необходимо каждое стихотворение перечитывать несколько раз» [5. С. 296]. Оценочный тезис критика об «унылости» здесь уступает место констатации структурной сложности, которая впоследствии станет визитной карточкой Адалло. В противовес трактовке Казиева литературовед М.-Р. Усахов выдвигает критерий подлинной поэзии как синтеза «правдивости, открытости, нежности и надежды», отмечая при этом стихийную органику стиха Адалло, уподобляя его «потоку горного родника» [7]. Данный бинарный подход в критике обнаруживает напряжение между содержательной глубиной и внешней простотой высказывания, характерное для ранней поэзии Адалло.

Рубежным моментом становится издание переводов на русский язык (сборники «Мой аул», «Летучая гряда» [3]), где Л. Ошанин фиксирует важнейший процесс: «Сквозь эту традиционность все упорней пробивается свой голос, своя образность» [6]. Именно с этого периода начинается целенаправленное формирование идейно-тематической доминанты, связанной с духовной антропологией поэта-горца.

В сборнике «Муг Iрул» («Горы») [1] Адалло ставит проблему девальвации поведенческих норм, что получает в литературоведении оценку А. Даганова как экзистенциальная борьба поэта за сохранение «чистоты перед народом» [4. С. 305]. Однако наиболее показательна эволюция поэтического мышления на уровне жанровой системы. Обращение к поэме, в частности к лиро-эпическому циклу «Годек Iан» («Годекан») [2], знаменует переход от субъективной лирики к объективированному повествованию. В основу положен принцип «рассказов в рассказе», где герои-

типажи (канатоходец, певец, разбойник, ученый) актуализируют коллективный опыт. Финальная сентенция одного из героев выполняет дидактическую функцию:

Амма гъанже г1олезе,
Хадур г1ун рач1унезе,
Бук1а абе мисаллъун,
Жиндаса дарс босизе [2].

В переводе на русский язык эта строфа приобретает характер завещательного наизидания: «Но сегодня подрастающим / И многим будущим [поколениям] / Пусть буду примером, / Чтобы они [на примере] учились». Здесь поэт открыто формулирует нравственный пафос, превращающий нарратив в коллективную парадигму жизненного поведения. Как справедливо отмечает В.Л. Фирсов, поэт «судьбы разных людей объединил с судьбой своего родного аварского народа» [8], что свидетельствует о синкретизме личного и национального начал.

Вершинным достижением второго периода (середина 1980-х – 1990-е) является поэма «Живой свидетель» [3], представляющая собой масштабное лиро-эпическое полотно, в котором художественное время драматизируется через прием реинкарнации. Структурно поэма членится на две главы, образующие диптих. Предисловие задает философский код произведения, где свобода эксплицируется как онтологическое лекарство:

Нижеца гъеб гуреб гъекъеч1о дару,
Дунялалалда щокълъи лъач1о нижеда [3].

Подстрочный перевод фиксирует антитезу: «Кроме этого, другое лекарство мы не пили, / И недугов мы не знали на земле». В уста предков, собравшихся у очага, вкладывается доктрина свободы как родового кода, отрицающего любые формы духовного порабощения.

Ключевой нарратологический прием первой главы шестикратная смерть и воскресение героя - приурочена к «переломным моментам» национальной истории (арабское завоевание, монгольское нашествие, войны с Надир-Шахом, Кавказская война, восстание 1877 года, Гражданская война). Смысл данного цикла, вопреки буквальному прочтению, раскрывается в итоговом стихотворении «Народный дух», где судьба, наделенная человеческими свойствами, превращается в архетип:

Х1икматаб ва хирияб
Халкъалъул даимаб Рух1,
Дур т1адег1анлъиялде
Лъилниги хъат щвеларо! [3].

В поэтическом переводе на русский язык это звучит как пафосный манифест: «И вновь, брал свое и вечно будешь брать, / Крепчая, богатея год от года, / И никому на свете не подмять / Бессмертный, безначальный дух народа!». Таким образом, мифологема возрождающегося героя становится аллегорией не индивидуального

бессмертия, а над-индивидуального коллективного духа, который сублимирует историческую травму в силу сопротивления.

Вторая глава представляет собой автобиографический нарратив, где очередное воскрешение (1930-е годы) отождествляется с рождением самого поэта. Личная судьба Адалло в данном случае служит призмой для рецепции трагических коллизий XX века: репрессий, войны, постапинской оттепели и кризиса 1990-х. Завершающие стихи «Хаджат» и «Завещание сыну» выполняют роль этического завещания, где метафоры «горной тропы» и «мелодии ручья» актуализируют код преемственности, адресованный не только кровному наследнику, но и «подрастающему поколению».

Обсуждение результатов

Эмиграционный период (1999-2004) вносит в поэзию Адалло ноту ностальгического дискурса, усиленного экзистенциальной тревогой. В стихотворении «Птица огня» поэт конструирует мифологический образ существа, рожденного в пламени, чья динамика проецируется на человека. Субъект лирики проводит параллель: «Я как эта птица / Людей тоже видал». Далее следует нравственная норма, принцип поведения, которым человек руководствуется в своих поступках. Этот внутренний ориентир лирического героя Адалло построен на антитезе:

Къркьейлъуль г1урав чи
Г1орц1уларо бергьиналь.
Бигьалъабаз мехтарав
Вахъунаро г1огъиве [3].

Подстрочный перевод раскрывает гносеологический смысл: «Кто вырос бо-рясь, / Тот не насытится победой. / Кто пьян от легкой жизни, / Тот не взберется на вершину». Здесь категория чести трактуется не как статичное качество, а как процесс преодоления, что роднит антропологию Адалло с экзистенциальной традицией.

Сакральную остроту приобретает тема родины в период эмиграции Адалло. В стихотворении «Весна еще не наступила...», обращенном к А. Даганову, поэт использует имплицитный диалог с природными стихиями, чтобы выразить страх перед кончиной на чужбине:

Щибизе дие гьал гьайбатал т1угьдул
Г1адмаг1арухъ жеги г1азу бук1аго?
Г1адада гвангъуге г1аримав дий, Бакъ,
Рокъоб буго бокъун борькизе мун ц1акъ! [3].

Семантический центр этого отрывка - противопоставление «прекрасных цветов» чужбины и «снега в горах» родины. Обращение к Солнцу с просьбой «согреть мою родину», а не лирического субъекта, маркирует девальвацию индивидуального бытия перед лицом общенационального благополучия.

Жанр послания, активно освоенный в эмиграции, позволяет Адалло артикулировать этическую модель «узденя» - свободного горца. В стихотворении «Уздену Онеру» он пишет о незыблемости этого архетипа:

Кидагосеб г1урччинл1и
Баччула Нак1к1иг1вет1аль –
Биччанте хасел яги
Хинаб рии бук1ине [3].

Перевод раскрывает метафору: «Вечную зелень / Носит сосна - / Пусть будет зима / Или теплое лето». Образ сосны, сохраняющей «вечнозеленость» независимо от времени года, сопоставляется с кодексом узденя, чье достоинство не зависит от политической или социальной конъюнктуры.

В заключительном стихотворении «Посмотрев на свой портрет...» признаки телесной деградации (минарет, трость, очки) сопровождаются метафизической мольбой о «смерти с верой». Это обращение синтезирует экзистенциальный страх и религиозный фатализм, характерный для поздней лирики Адалло.

Выводы

Таким образом, творческий путь Адалло демонстрирует последовательное развертывание художественной системы: от сложной философской афористики ранних сборников через жанровый синкретизм поэм к историсофской дидактике. В поздних лиро-эпических произведениях история интерпретируется как диалог с предками, где прошлое устанавливает нравственный императив настоящего. Категории чести, достоинства и коллективной памяти становятся основными мотивами поэтического высказывания Адалло, обеспечивающими непрерывность культурной традиции.

Литература:

1. Адалло. Муг1рул / Горы. - Махачкала: Дагкнигоиздат, 1963. – с. 78 (на авар. яз.)
2. Адалло. Годек1ан / Годекан. - Махачкала: Дагкнигоиздат, 1974. - 120 с. (на авар. яз.).
3. Адалло. Собрание сочинений в 7 томах. Т. - Махачкала: КПФ Аваристан, 2007. - 417 с. (на авар. яз.).
4. Даганов А. О духовно-нравственном состоянии горцев // Вопросы аварской литературы. - Махачкала, 2008. - С. 305-307.
5. Казиев Г. О сложности поэтического языка Адалло // Критика и литературоведение. - Махачкала, 2008. - С. 290-296.
6. Ошанин Л. Предисловие к сборнику «Мой аул». - М.: «Советский писатель», 1969. – 78 с. - С. 3-5.
7. Усахов М-Р. Критерии подлинной поэзии // Дагестанская правда. – 1969. – № 45.

8. Фирсов В.Л. Историческая память в поэме «Годекан» // Проблемы дагестанской литературы. - Махачкала, 2008. - С. 272-278.

References:

1. Adallo. Mug1rul / Mountains. - Makhachkala: Dagknigoizdat, 1963. - p. 78 (in Var.)
2. Adallo. Godek1an / Godekan. - Makhachkala: Dagknigoizdat, 1974. - 120 p. (in Var.).
3. Adallo. Collected Works in 7 Volumes. T. - Makhachkala: KPF Avaristan, 2007. - 417 p. (in Var.).
4. Daganov, A. On the Spiritual and Moral State of the Highlanders // Issues of Avar Literature. - Makhachkala, 2008. - pp. 305-307.
5. Kaziyeu, G. On the Complexity of Adallo's Poetic Language // Criticism and Literary Criticism. - Makhachkala, 2008. - Pp. 290-296.
6. Oshanin L. Preface to the collection "My Aul". - M.: "Soviet Writer", 1969. - 78 p. - Pp. 3-5.
7. Usakhov M-R. Criteria of Genuine Poetry // Dagestanskaya Pravda. - 1969. - No. 45.
8. Firsov V.L. Historical Memory in the Poem "Godekan" // Problems of Dagestani Literature. - Makhachkala, 2008. - Pp. 272-278.

УДК 372.881.1

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАТИВНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПРЕПОДАВАНИИ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН В ВУЗЕ

Магомедова П.С.
МБОУ «СШ №7», г. Новый-Уренгой

***Аннотация:** В статье рассматриваются вопросы использования современных информационно-коммуникационных технологий в преподавании лингвистических дисциплин в вузе. Информационная компетентность, ставшая одним из основных показателей качественного обучения, является одним из главных условий современного образования, и ее формирование напрямую зависит от активной деятельности обучающихся в открытой информационно-образовательной среде. Современные ИКТ позволяют создавать уникальные дидактические условия для разработки и упорядочения индивидуальных образовательных траекторий в преподавании лингвистических дисциплин в вузе.*

Ключевые слова: информатизация образования, информационно-коммуникационные технологии, лингвистические дисциплины, информационные и коммуникационные технологии, индивидуальная образовательная траектория, информационная компетентность, компьютерная грамотность.

USE OF INFORMATION-COMMUNICATIVE TECHNOLOGIES IN TEACHING LINGUISTIC DISCIPLINES IN THE UNIVERSITY

Magomedova P.S.

MBOU "Secondary School №7", Novy-Urengoy

Abstract: *This article examines the use of modern information and communication technologies in the teaching of linguistic disciplines at a university. Information competence, which has become one of the key indicators of quality learning, is a fundamental requirement for modern education, and its development directly depends on students' active participation in an open information and educational environment. Modern ICTs make it possible to create unique didactic conditions for developing and streamlining individual educational trajectories in the teaching of linguistic disciplines at a university.*

Key words: *informatization of education, information and communication technologies, linguistic disciplines, information and communication technologies, individual educational trajectory, information competence, computer literacy.*

Введение.

Информатизация образования является многоуровневым, многоаспектным процессом, предполагающим не только использование в процессе обучения инновационных форм учебных материалов и средств ИКТ (информационно-коммуникативных технологий), но и выдвигание особых критериев информационно-цифровой компетентности преподавателя. Информационная компетентность, ставшая одним из основных показателей качественного обучения, является одним из главных условий современного образования, и ее формирование напрямую зависит от активной деятельности обучающихся в открытой информационно-образовательной среде.

В современном словаре дается следующее определение термина «информационно-коммуникационные технологии»: «ИКТ включают различные программно-аппаратные средства и устройства, функционирующие на базе компьютерной техники, а также современные средства и системы информационного обмена, обеспечивающие сбор, накопление, хранение, продуцирование и передачу информации» [1]. Определение ИКТ имеет множество формулировок, но в контексте анализируемой проблемы базовым является их понимание как совокупности сетевых технологий, методик, процессов и программно-технических средств, интегрированных с

целью сбора, обработки, хранения, распространения, отображения и использования информации.

Прогрессивность обучения с помощью ИКТ доказана тем, что, во-первых, их внедрение в образовательный процесс значительно ускоряет преемственность накопленных знаний и социального опыта от поколения к поколению; во-вторых, ИКТ позволяют обучаемым мобильнее и успешнее адаптироваться к изменениям, происходящим в социальной сфере; в-третьих, использование ИКТ в системе образования позволяет обновить и «осовременить» обучение в соответствии с социальным заказом общества. Кроме того, избранная предметная область осваивается студентами на различных уровнях, вырабатываются навыки и умения решения типовых практических задач, скорости принятия решений в нестандартных проблемных ситуациях, развиваются способности к определенным видам деятельности. Также нарабатывается опыт проведения учебно-исследовательских экспериментов с моделями изучаемых объектов, процессов [2].

Цель. Качество учебно-методической работы непосредственно зависит от научно-педагогического состава, играющего центральную роль в обучении студентов. От преподавателей требуются не только основные навыки работы с обучающими программами, веб-приложениями и т.д., но и непрерывная работа по изучению имеющихся достижений в сфере ИКТ и обновление собственного педагогического арсенала. При этом преподаватели сталкиваются с такими проблемами, как нехватка времени, необходимого для подготовки, отбора, адаптации или разработки материалов и инструментов контроля и оценки, необходимость учета разных возможностей и потребностей обучающихся, объемность постоянно обновляющейся базы информационно-образовательных ресурсов и т.д.

Материалы и методы. Наиболее востребованы в процессе обучения такие средства ИКТ, как электронные учебники, пособия, энциклопедии и справочники; тренажеры и программы тестирования; образовательные ресурсы интернета; DVD и CD диски с картинками и иллюстрациями; научно-исследовательские работы и проекты, выполняемые с помощью видео и аудиотехники; интерактивная доска.

Современные информационно-коммуникационные технологии, в основном, подразделяются на аппаратные (компьютер, принтер, сканер, фотоаппарат, видеокамера, аудио- и видеопроектор) и программные (электронные учебники, тренажеры, тестовые среды, информационные сайты, поисковые системы Интернета и т.д.).

Возможности программных средств ИКТ позволяют широко использовать их в образовательной деятельности, в частности, в таких видах работы, как:

- быстрый поиск литературы и источников в различных поисковых системах и программах;

- дальнейшая обработка информации (реферирование, конспектирование, создание презентаций);
- работа с текстами с помощью основных программ Microsoft Office;
- автоматический перевод текстов;
- хранение и накопление информации на электронных носителях и т.д.

Образовательные средства ИКТ можно классифицировать по решаемым педагогическим задачам, функциям и типу информации. К первым относятся средства, обеспечивающие базовую и практическую подготовку (электронные учебники, обучающие системы, практикумы, виртуальные конструкторы, тренажеры), а также вспомогательные и комплексные средства (энциклопедии, словари, хрестоматии, мультимедийные учебные занятия, дистанционные учебные курсы).

К функциональным ИКТ информационно-обучающие (электронные библиотеки и периодические издания, словари, справочники, обучающие компьютерные программы, информационные системы), интерактивные (электронная почта, телеконференции), поисковые каталоги и системы. По информационно-типовому параметру выделяются электронные и информационные ресурсы с текстовой, визуальной и аудио и видеоинформацией (учебники, учебные пособия, тесты, словари, справочники, энциклопедии, периодические издания, числовые данные, программно и учебно-методические материалы, фото и видео коллекции, модели, виртуальные лаборатории, звукозаписи, аудио видео объекты, предметные экскурсии).

Перечисленные средства ИКТ стали незаменимыми инструментами для организации самостоятельной работы обучающихся, при изучении отдельных тем и для самоконтроля полученных знаний.

В целом современные информационно-коммуникационные средства помогают строить учебно-методическое сопровождение учебного процесса по принципу альтернативности и многоуровневости. Преподаватель демонстрирует обучающемуся многообразие возможных способов достижения конечной цели изучения дисциплины и контролирует выбор наиболее результативного пути. Создание личностной образовательной траектории в рамках учебных предметов лингвистического цикла (или находящихся на стыке лингвистики, логики, теории литературы) подразумевает ознакомление с планируемым и ожидаемым результатом обучения, определение и выбор содержания интересующих студента аспектов, изучаемых тем, форм, методов и темпа обучения, а также согласование и корректировка индивидуальной образовательной траектории с преподавателем и с общей образовательной программой курса в целом.

Современные ИКТ позволяют создавать уникальные дидактические условия для разработки и упорядочения индивидуальных образовательных траекторий в преподавании лингвистических дисциплин в вузе.

Так, П.В. Сысоев, говоря об обучении иностранному языку на основе ИКТ, описывает пять видов учебных Интернет-ресурсов (хотлист, мультимедиа скрепбук, трэжа хант, сабджект сэмпла, веб-квест) [3].

Повышение уровня общей речевой культуры студентов, овладение ресурсами как родного, так и иностранного языка, развитие коммуникативных способностей основные задачи курсов «Русский язык и культура речи», «Иностранный язык», «Риторика» и некоторых других дисциплин. Преподавание этих дисциплин в вузе предполагает использование педагогических технологий, ориентированных на личность, интересы и способности обучающихся. Задача современного вуза разработка и внедрение в практику гибкой модели обучения, которая сочетает традиционные и информационные технологии. Лингвистические дисциплины выполняют коммуникативную функцию, поэтому могут являться одновременно и целью, и средством обучения.

Современный этап развития методики преподавания «Иностранного языка», «Русского языка и культуры речи», «Риторики» в вузе характеризуется поиском взаимосвязанных, интегрированных инновационных подходов к преподаванию. При изучении этих дисциплин требуются навыки подготовки и произнесения публичной речи, поскольку формирование коммуникативной компетенции студентов является одной из ключевых задач. В числе таких технологий, с одинаковым успехом используемых в дисциплинах лингвистического направления, уместно назвать интерактивные методы (деловые игры, дебаты на русском и английском языке, личностные и профессиональные тренинги и др.), а также моделирование конкретных проблемных ситуаций.

В Интернете существует огромное количество сайтов, содержащих учебно-методическую и научно-теоретическую информацию, работа с которыми позволяет оперативно оказывать обучающимся консультационную помощь, проектировать научно-исследовательскую деятельность, проводить виртуальные семинары, лекции, консультации в режиме реального времени. Использование информационно-коммуникативных технологий в учебно-воспитательном процессе помогает интенсифицировать и индивидуализировать обучение, способствует повышению интереса к предмету, дает возможность избежать субъективной оценки [4].

Также необходимо отметить, что использование цифровых образовательных ресурсов в преподавании лингвистических дисциплин, в частности английского языка, помогает студентам преодолеть психологический барьер в общении, при публичном выступлении, обогащении словарного запаса. ИКТ, являясь одновременно средством подачи материала и оценочно-контролирующим средством, обеспечивают высокое качество подачи материала и индивидуализируют темп и глубину процесса обучения с учетом психологических особенностей студента. Подобная дифференциация создает благоприятную образовательную среду и стимулирует учебную мотивацию.

Результаты. Среди большого объема образовательных Интернет-ресурсов и ИКТ, доступных преподавателю-лингвисту, наиболее активно используются следующие:

1. Технология телекоммуникаций, осуществляемая с использованием современных средств связи и представляющая собой информационное взаимодействие пользователей с помощью разнообразных методов и способов обмена, транспортировки, транслирования информации в произвольном виде (электронная почта, сервис Skype, социальные сети, через которые студенты обмениваются с преподавателями материалами для проверки и подготовки);

2. Режим интерактивного диалога, при котором взаимодействие пользователя с программной системой основано на ответном действии от системы или пользователя (работа в компьютерном классе с программами-тренажерами). Такая технология позволяет оперативно оценить работу студента, выявить пробелы в знаниях, сэкономить время;

3. ИКТ тестового контроля по изучаемому модулю, блоку или одной теме позволяет реализовать принцип разноуровневого обучения и личностно ориентированного подхода, проанализировать уровень усвоения материала как всей группы, так и отдельного обучаемого.

4. Особый интерес студентов вызывают задания на игровой основе, которые позволяют объединить план условности и план реальности. Речевая ситуация в рамках игрового задания имеет ограниченные временные рамки, что активизирует быстрое восприятие информации, ответную реакцию. На игровой основе могут быть разработаны интерактивные викторины, конкурсы собственных «телепередач».

Очевидным и общепризнанным преимуществом ИКТ перед традиционными формами обучения можно считать коммуникативную направленность, визуализацию учебной информации, возможность хранения большого количества информации, автоматизацию процессов контроля и самоконтроля, возможность постоянного обновления и пополнения материалов [5].

Выводы. Однако, как справедливо отмечает автор: «Информатизация языкового образования вовсе не означает, что современные ИКТ должны дублировать в чистом виде традиционные средства обучения для достижения абсолютно идентичных целей. Наоборот, благодаря своим уникальным дидактическим свойствам, наряду с развитием тех же речевых умений и формированием языковых навыков, современные информационные и коммуникационные технологии способны значительно обогатить образовательный процесс» [3]. Использование в процессе обучения современных ИКТ создает реальные условия для развития у обучающихся дополнительных умений и стратегий, что было невозможно в такой степени на основе традиционных средств.

Следует оговорить, что, хотя виртуальные образовательные ресурсы являются ценной базой для формирования информационно-предметной и открытой образовательной среды, доступ к Интернет-ресурсам сам по себе отнюдь не становится гарантом качественного и быстрого языкового образования. Методически грамотно организованный учебный процесс предполагает гармоничное сочетание информационных технологий и традиционных методов преподавания на всех этапах обучения. Использование ИКТ позволяет усовершенствовать и дифференцировать обучение, учитывать индивидуальные особенности обучающихся и стимулировать их к дальнейшей самостоятельной работе.

Литература:

1. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://methodological_terms.academic.ru. (Дата обращения: 24.05.2018).
2. Тарамова Э. А. Проблемы и перспективы использования ИКТ в высшей школе [Текст] // Актуальные задачи педагогики: материалы VI Междунар. науч. конф. (г. Чита, январь 2015 г.). - Чита: Издательство Молодой ученый, 2015. С. 155-157. URL <https://moluch.ru/conf/ped/archive/146/6975/>. (Дата обращения: 24.05.2018).
3. Сысоев П.В. Современные информационные и коммуникационные технологии: дидактические свойства и функции. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/>. (дата обращения: 27.05.2018).
4. Виды современных информационно-коммуникативных технологий и требования к ним. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://vuzlit.ru/429697/>. (Дата обращения: 24.05.2018).
5. Казакова Т.А. Использование информационно-коммуникационных технологий в процессе преподавания иностранного языка в вузе // Лингвистика и межкультурная коммуникация. Выпуск №3 (17). 2015. С. 76-81.
6. Ребко Э. М. Информационная образовательная среда учебного заведения как средство формирования информационной культуры студентов [Текст] / Э.М. Ребко, А.П. Федорова // Молодой ученый. 2014. №1. С. 566-568.

References:

1. New Dictionary of Methodological Terms and Concepts (Theory and Practice of Language Teaching). [Electronic resource]. Available at: https://methodological_terms.academic.ru. (Accessed: 24.05.2018).
2. Taramova E. A. Problems and Prospects of Using ICT in Higher Education [Text] // Actual Tasks of Pedagogy: Proceedings of the VI Int. Scientific Conf. (Chita, January 2015). - Chita: Young Scientist Publishing House, 2015. pp. 155-157. Available at: <https://moluch.ru/conf/ped/archive/146/6975/>. (Accessed: 24.05.2018).

3. Sysoev P. V. Modern Information and Communication Technologies: Didactic Properties and Functions. [Electronic resource]. Available at: <https://cyberleninka.ru/>. (Accessed: 27.05.2018).

4. Types of modern information and communication technologies and requirements for them. [Electronic resource]. Access mode: <https://vuzlit.ru/429697/>. (Accessed: 24.05.2018).

5. Kazakova T.A. Use of information and communication technologies in the process of teaching a foreign language at a university // Linguistics and intercultural communication. Issue No. 3 (17). 2015. Pp. 76-81.

6. Rebko E.M. Information educational environment of an educational institution as a means of forming students' information culture [Text] / E.M. Rebko, A.P. Fedorova // Young scientist. 2014. No. 1. Pp. 566-568.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

ОСОБЕННОСТИ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ
В СИСТЕМЕ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА

Самурханова А.А.

ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный педагогический
университет», г. Махачкала

Аннотация: Статья посвящена духовно-нравственному воспитанию подрастающего поколения и формированию гармонически развитой, с широким мировоззренческим кругозором и интеллектом, с высоким уровнем знаний, духовно развитой и физически здоровой личности через систему физического воспитания и спорта.

Ключевые слова: нравственность, духовность, патриотизм и гражданственность, национальный характер, мировая культура.

SPIRITUAL AND MORAL EDUCATION IN THE SPHERE
OF PHYSICAL CULTURE AND SPORTS

Samurkhanova A.A.

FSBEI HE «Dagestan State Pedagogical University», Makhachkala

Abstract: The article is devoted to the spiritual and moral education of the younger generation and the formation of a harmoniously developed personality with a broad worldview and intelligence, with a high level of knowledge, a spiritually developed and physically healthy person through the system of physical education and sports.

Key words: morality, spirituality, patriotism and citizenship, national character, world culture.

Духовно-нравственное воспитание подрастающего поколения – это направление которое сегодня сама жизнь выдвинула нам в качестве приоритетного в системе образования. [1]

Известно, что высшей целью образования является воспитание высоконравственного, творчески развитого и компетентного гражданина, принимающего судьбу Отечества, как свою личную, осознающего ответственность за настоящее и будущее своей страны. В этой связи, вопросы нравственного воспитания молодежи в системе физического воспитания занимают особое место и сегодня, как никогда, актуальны, ибо нашему обществу необходимы образованные, высоконравственные люди, которые при этом были и физически развиты и здоровы. В связи с

тем, что занятия физической культурой и спортом способствуют становлению личности занимающихся, гражданское воспитание через физическую культуру и спорт рассматривается как одно из важнейших направлений государственной политики в области образования. [4]

В наше время представляется чрезвычайно важным воспитание у молодежи благородного отношения к своему Отечеству, к своей малой Родине, к своему народу и его языку, духовным и культурным ценностям, привитие им уважительного отношения ко всем народам нашей страны, к их национальным культурам, самобытным обычаям и традициям. С учетом многообразия и единства национальных культур народов нашей страны, следует в процессе воспитания формировать у молодежи толерантность, способность к межнациональному и межконфессиональному диалогу, знакомство с культурами других стран мира, где исторически существуют множество народов и национальностей. [5]

Значительное место в этом деле занимает и направление, связанное с религиозными культурами и светской этикой. И здесь в задачи тренера-педагога входит формирование у подопечных мотивации к осознанному нравственному поведению, основанному на уважении культурных и религиозных традиций других народов, к диалогу с представителями других культур и мировоззрений. Стратегическую идею формирования подрастающего поколения как потенциала возрождения и развития нашего общества должны составить такие принципы, как нравственность, духовность, патриотизм и гражданственность. [8]

Духовно и физически развитый человек – это человек с сильным национальным характером, ответственный за порученное дело, за судьбы других людей, за будущее своего народа. Это человек, который приобщен к гуманистическим ценностям мировой культуры, культуры других народов, но прежде всего знающий свою собственную культуру, свои истоки, свой родной язык. [7]

Поэтому духовно-нравственное воспитание молодежи, подготовка их к самостоятельной жизни есть важнейшая задача, которая должна решаться не только государством, но и всем обществом.

Сегодня фактически исчезают такие жизненные ценности, как гражданственность и патриотизм, любовь и семья, дружба и целомудрие и другие нравственные ценности, возвышающие человеческие чувства. В этой связи задача нашего общества, всей системы образования и воспитания, а также системы физического воспитания и спорта это формирование гармонически развитой с широким мировоззренческим кругозором, с развитым интеллектом, с высоким уровнем знаний, духовно развитой и физически здоровой личности.

Нравственное воспитание является одной из основ воспитания человека. Это сложный многофакторный процесс. На нравственное формирование личности оказывают влияние и семья, и школа, и различные коллективы, с которыми человек связан в своей учебной и профессиональной деятельности, и спортивная среда, где

он проводит достаточно много времени.

Структура процесса нравственного воспитания определяется его основными задачами и включает в себя формирование нравственного сознания, нравственных чувств, поведения и волевых черт личности. [1]

Формирование нравственного сознания, т.е. нравственных представлений, понятий, взглядов, суждений, оценок, а затем и нравственных убеждений, связано с воспитанием у студентов правильного понимания, что нравственно, а что безнравственно. Руководить формированием нравственного сознания – это значит вооружить воспитанников знанием общей этики, а в спортивной практике, кроме того, и знанием спортивной этики. [9,10]

Понимание сущности, норм и принципов морали способствует выработке нравственных суждений, при помощи которых люди оценивают как свои, так и чужие поступки. На основе нравственных понятий, оценок, суждений и опыта поведения формируются нравственные убеждения, которые и определяют поступки человека. Нравственно убежденный человек – это человек, глубоко уверенный в справедливости и истинности норм общественной морали, признающий их необходимость и следующий им.

Знание и понимание нравственных норм еще не могут сами по себе создать прочного убеждения, но являются необходимой предпосылкой к его формированию, особенно если подкрепляются личным примером педагога (тренера), его нравственной убежденностью и мировоззрением. Нравственные знания становятся убеждениями, когда они применяются в жизненном опыте, пережиты, прочувствованы и глубоко осмыслены.

Формирование нравственных чувств – это процесс переживаний человеком своего отношения к действительности, к людям, к собственному поведению. Они также являются компонентом нравственного сознания.

В нравственном сознании личности эти чувства находятся в органическом единстве с нравственными понятиями и представляют как бы сплав морально-разумного и морально-чувственного. Моральные знания и чувства – основа нравственных убеждений личности. В свою очередь, нравственные убеждения как бы освещаются нравственными идеалами. Они во многом определяют нравственный облик человека.

Воспитание нравственных чувств сложная педагогическая задача. Для решения ее необходимо создавать психологические ситуации, которые вызывают эмоциональное отношение воспитанников к действительности, к людям, к своему поведению. Такими ситуациями богата спортивная практика, где в единоборстве с соперником и в коллективных действиях возникают эмоции.

Очень важной задачей является воспитание у спортсменов гражданских чувств, таких как патриотизм, коллективизм, чувство спортивной чести, спортивного долга и ответственности перед коллективом, командой.

Воспитание нравственного поведения – это формирование нравственных поступков и нравственных привычек. Поступок или действие, характеризуют отношение человека к окружающей его действительности. Чтобы вызвать нравственные поступки, надо создать соответствующие условия, определенным образом организовать жизнь и деятельность воспитанников. Это очень трудоемкая работа, требующая большого педагогического мастерства, настойчивости и терпения.

В спортивной практике можно использовать разнообразные средства, стимулирующие нравственное поведение (взаимная помощь, упражнения, требующие согласованных действий, занятия в трудных условиях, различные виды соревнований, игровая деятельность и т.п.)

Однако поступки сами по себе еще не говорят о нравственной воспитанности. Стремление к высоким спортивным достижениям, победе на соревнованиях может быть и результатом тщеславия и личной выгоды. Важно учитывать побудительные силы, мотивы, которые движут поступками. В одних случаях, занимаясь различными видами деятельности, студент может стремиться только к ее результату, безотносительно к тем действиям, с помощью которых он достигается.

В других, напротив, возникает стремление к самой деятельности, в которой студент находит удовлетворение независимо от ее результатов. Большую роль в мотивации деятельности играет стремление получить ее общественную оценку. Формирование высоконравственных мотивов – важнейшая задача воспитания в спортивной деятельности.

Нравственные мотивы как бы представляют собой мостик, по которому человек переходит от сознания к деятельности, воплощают свои знания и убеждения в поступки.

Моральные мотивы характеризуют активность нравственного сознания, его поведенческую направленность. Моральный мотив как бы направляет человека на активную оценку нравственных требований, сложившейся ситуации, своих возможностей и последствий самого поступка. В педагогическом процессе очень важно формировать социально значимые мотивы поведения, стремление добиваться успехов в спортивной деятельности не только для себя, но и для того, чтобы поддержать честь коллектива: помогать товарищам в овладении спортивным мастерством, развивать любимый вид спорта, принимая активное участие в общественной деятельности и т.д.

Воспитание морально-волевых качеств личности – это формирование у человека волевых свойств, способствующие достижению определенной цели с помощью преодоления препятствий, трудностей и своеобразного напряжения, переживаемого человеком в этот период.

Конкретные действия и поступки людей не изолированы от общества. Основой их является идеология общества, мировоззрение, мораль, традиции. Волевые свойства людей, в том числе и спортсменов, формируются на основе высокой

идейности и нравственности. Формирование морально направленных волевых качеств, проявление которых в спортивной деятельности совершенно обязательно одна из важнейших задач спортивной подготовки.

Спортивная этика неразрывно связана с принципами общественной морали и определяется ими. Как и общественная мораль в целом, спортивная этика впитала в себя лучшие общечеловеческие нормы нравственности, выработанные человечеством в ходе его нравственного прогресса.

Спортивная этика, как форма профессиональной этики является своеобразным выражением норм общественной морали. Ее следует рассматривать, с одной стороны, как совокупность исторически сложившихся норм и правил поведения спортсмена, определяющих его отношение к обществу, коллективу, процессу спортивной борьбы и спортивного совершенствования. С другой стороны, спортивная этика представляет собой круг общих моральных понятий, правил, которые развиваются как определенное теоретическое учение на основе общих закономерностей общественной этики.

Современный спорт предъявляет высокие требования к технической, тактической, моральной и волевой подготовке спортсмена. Спортивные достижения невозможны без напряженного ежедневного тренировочного труда. Однако каждый спортсмен это по своей профессии служащий, студент или учащийся. Спортивная этика требует от спортсмена и полной отдачи сил на тренировке, и серьезного отношения к своей профессиональной деятельности и учебе.

Такие моральные принципы как честность и правдивость, нравственная чистота, простота и скромность в общественной и личной жизни, проявляются в честной спортивной борьбе, образцовом поведении спортсмена в быту, высокой требовательности к себе независимо от спортивных достижений.

Формируя высокие принципы и идеалы, спортсменам необходимо прививать привычку и к элементарным правилам общежития, поведения на тренировке, соревновании, сборе, в коллективе товарищей, в семье.

На спортивных полях и боевых дорожках встречаются люди разных убеждений, рас и национальностей. Спортивная борьба объединяет их на основе общих гуманных принципов уважения друг к другу, солидарности и справедливости. При этом следует иметь в виду, что нравственное воспитание – это активный процесс. Оно предполагает не только формирование положительных качеств, но и преодоление отрицательных качеств.

Действенность нравственного воспитания определяется эффективностью воспитательной деятельности педагога, тренера и устойчивостью сформированных нравственных качеств личности воспитанника.

Литература:

1. Абдулаева М.А., Омаров О.М. Общепедагогические основы технологического подхода в образовании и его практическая реализация в процессе нравственного воспитания учащихся общеобразовательных школ // Приоритетные научные направления: от теории к практике. 2016. № 23. С. 58-68.
2. Абдулгалимова А.М., Раджабова Р.В. Направления патриотического воспитания в российской школе // Студенческая наука XXI века. 2015. №2 (5). С. 51-53.
3. Борлакова Б.М. Социально-воспитательная работа в высшей школе: проблемы и перспективы // Известия Чеченского государственного педагогического института. 2012. №1 (6). С. 18-30.
4. Магомедова З.И., Раджабова Р.В. Патриотическое воспитание детей как важнейшая задача современной семьи // В сборнике: Актуальные проблемы современной семьи: теория и практика. Материалы Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием). 2016. С. 145-151.
5. Матвеев Л.П. Основы спортивной тренировки. Учеб пособие для ин-тов физической культуры. М., 1977. 271 с.
6. Омаров О.М. Формирование чувства патриотизма у младших школьников в полиэтническом регионе: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Карачаевск: КЧГУ, 2005. 22 с.
7. Проблемы физической культуры, спорта и здоровья в студенческой среде / Под общ. ред. проф. Ш.С. Шихалиева. Махачкала: АЛЕФ, 2013. 76 с.
8. Раджабова Р.В. Социально-педагогические основы подготовки студентов педвузов к интернационально-патриотическому воспитанию в школе (на материале Дагестана): автореф. дис. ... канд. пед. наук. Москва,
14. Спортивные игры в ВУЗе, школе и во дворе / Под общ. ред. проф. Ш.С. Шихалиева. Махачкала: АЛЕФ, 2013. 46 с.
15. Холодов Ж.К., Кузнецов В.С. Теория и методика физического воспитания и спорта: учеб пособие для студ. высш. учеб. заведений. М.: «Академия», 2007. 480 с.

References:

1. Abdulaeva M.A., Omarov O.M. General pedagogical foundations of technological approach in education and its practical implementation in the process of moral education of students of general education schools. 2016. № 23. Pp. 58-68.
4. Abdulgalimova A.M., Radjabova R.V. Directions of patriotic education in the Russian school // Student science of the XXI century. 2015. №2 (5). Pp. 51-53.
5. Borlakova B.M. Sotsial'no-vospitatel'naya rabota v vysshey shkole: problemy i perspektivy [Social and educational work in higher school: problems and prospects]. 2012. №1 (6). Pp. 18-30.
9. Magomedova Z.I., Radjabova R.V. Patriotic education of children as the most

important task of the modern family // In the collection: Actual problems of the modern family: theory and practice. Materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference (with international participation). 2016. P. 145-151.

10. Matveev L.P. Osnovy sportivnogo treneniya [Fundamentals of sports training]. Textbook for Institutes of Physical Culture. Moscow, 1977. 271 p. (In Russian)

11. Omarov O.M. Formirovanie chuvstva patriotizma u mladshikh shkol'nikov v polyetnicheskom regione: avtoref. Diss. ... Cand. ped. Sci. Karachaevsk: KCHGU, 2005. 22 p. (In Russian)

12. Problemy fizicheskoy kul'tury, sporta i zdorov'ya v studencheskoy srede / Pod obsh. red. prof.: Sh.S. Shikhaliyeva. Makhachkala: ALEF, 2013. 76 p. (In Russian)

13. Radjabova R.V. Socio-pedagogical foundations of training students of pedagogical universities for international patriotic education at school (based on the material of Dagestan): author. Diss. ... Cand. ped. Sci. Moscow,

16. Sports games in the university, school and in the yard / Under the general editorship of prof. Sh.S. Shikhaliyev. Makhachkala: ALEF, 2013. 46 p. (In Russian)

17. Kholodov Zh.K., Kuznetsov V.S. Theory and Methods of Physical Education and Sport: Textbook for Students. Higher. ucheb. institutions. Moscow, Akademiya Publ., 2007. 480 p.

ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ УЧЕБНОГО ПРОЦЕССА ПО ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ ЧЕРЕЗ ВНЕДРЕНИЕ ИННОВАЦИОННЫХ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ТЕХНОЛОГИЙ

**Шихшабеков Ш.Ю., Магомедов М.Г., Тилиев К.М.
ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный педагогический
университет», г. Махачкала**

***Аннотация:** Статья посвящена исследованию возможностей повышения эффективности учебного процесса по физической культуре посредством внедрения инновационных педагогических технологий. Рассматриваются основные виды инновационных технологий, применяемых в современной школьной практике физического воспитания. Анализируется влияние цифровизации, здоровьесберегающих и игровых технологий на качество освоения учебной программы. Исследуется опыт отечественных и зарубежных педагогов в области инновационного преподавания физической культуры. Формулируются практические рекомендации по совершенствованию нормативно-правового регулирования в данной сфере.*

***Ключевые слова:** инновационные технологии, физическая культура, эффективность обучения, цифровизация, двигательная активность.*

IMPROVING THE EFFICIENCY OF THE EDUCATIONAL PROCESS IN PHYSICAL EDUCATION THROUGH THE INTRODUCTION OF INNOVATIVE PEDAGOGICAL TECHNOLOGIES

Shikhshabekov Sh.Yu., Magomedov M.G., Tiliev K.M.
FSBEI HE «Dagestan State Pedagogical University», Makhachkala

Abstract: *The article is devoted to the study of possibilities for improving the efficiency of the educational process in physical education through the introduction of innovative pedagogical technologies. The main types of innovative technologies used in modern school practice of physical education are considered. The influence of digitalization, health-saving and game technologies on the quality of curriculum mastery is analyzed. The experience of domestic and foreign teachers in the field of innovative teaching of physical education is examined. Practical recommendations for improving the regulatory framework in this area are formulated.*

Key words: *innovative technologies, physical education, learning efficiency, digitalization, motor activity.*

Современная система образования переживает период глубокой трансформации, обусловленной стремительным развитием технологий, изменением социальных запросов общества и необходимостью формирования у подрастающего поколения компетенций, соответствующих требованиям XXI века. Предмет «Физическая культура» не является исключением: традиционные подходы к организации урока всё активнее уступают место инновационным педагогическим технологиям, обеспечивающим качественно иной уровень образовательных результатов [3].

По данным Всемирной организации здравоохранения, около 80% подростков в возрасте 11–17 лет не соответствуют рекомендованному уровню физической активности, что свидетельствует о недостаточной эффективности существующих форм физического воспитания. В России ситуация усугубляется устаревшей материально-технической базой большинства школ, дефицитом квалифицированных педагогических кадров и низкой мотивацией учащихся к занятиям физической культурой.

В этих условиях внедрение инновационных педагогических технологий становится не просто желательным, но объективно необходимым условием повышения эффективности физического воспитания школьников [3]. Данная статья посвящена системному анализу существующих инновационных подходов, их практическому потенциалу и перспективам законодательного закрепления.

Под педагогической инновацией в широком смысле понимается целенаправленное изменение, вносящее в образовательную среду стабильные элементы (новшества), улучшающие характеристики отдельных частей, компонентов и самой

образовательной системы в целом. Применительно к физической культуре инновационные технологии можно определить как совокупность методов, приёмов и средств обучения, основанных на современных достижениях педагогической науки, психологии и смежных дисциплин, обеспечивающих достижение качественно новых образовательных результатов.

Принципиальное отличие инновационных технологий от традиционных методик состоит в следующем:

- ориентация на результат, а не на процесс;
- персонализация образовательной траектории;
- активная роль учащегося в процессе обучения;
- использование данных мониторинга для корректировки учебного процесса;
- межпредметная интеграция физической культуры с другими дисциплинами.

Классификация инновационных технологий

В современной педагогической науке сложилось несколько подходов к классификации инновационных технологий применительно к физическому воспитанию. Наиболее полной представляется следующая классификация:

По характеру педагогического взаимодействия:

- личностно-ориентированные технологии;
- кооперативные (командные) технологии;
- дистанционные технологии.

По используемым средствам:

- цифровые и информационно-коммуникационные технологии (ИКТ);
- здоровьесберегающие технологии;
- игровые и геймификационные технологии;
- технологии проектной деятельности;
- технологии критического мышления.

По степени новизны:

- адаптированные (модифицированные традиционные подходы);
- авторские (разработанные конкретными педагогами);
- трансферные (заимствованные из зарубежной практики).

Цифровизация образования открывает принципиально новые возможности для организации учебного процесса по физической культуре. Современные цифровые инструменты, применяемые в данной сфере, можно разделить на несколько категорий:

Носимые устройства и датчики. Фитнес-браслеты, пульсометры и акселерометры позволяют в режиме реального времени отслеживать физиологические показатели учащихся (ЧСС, уровень кислорода в крови, количество шагов, интенсивность нагрузки) [1]. Использование данных устройств на уроках физической культуры позволяет учителю оперативно корректировать нагрузку для каждого ученика,

что значительно снижает риск перегрузки и повышает эффективность тренировочного процесса.

Видеоанализ движений. Современные приложения (Dartfish, Coach's Eye, Kinovea) позволяют анализировать технику выполнения двигательных упражнений с использованием замедленной съёмки, наложения эталонных моделей движения и автоматического выявления ошибок. Исследования показывают, что применение видеоанализа сокращает время освоения технически сложных элементов на 30–40% по сравнению с традиционными методами.

Технологии виртуальной и дополненной реальности (VR/AR). Применение VR-шлемов на уроках физической культуры позволяет моделировать различные спортивные среды, создавать интерактивные образовательные сценарии и повышать вовлечённость учащихся. По данным ряда исследований, использование VR-технологий повышает мотивацию школьников к занятиям физической культурой на 45–50%.

Образовательные платформы и мобильные приложения. Такие платформы, как «Физкультура онлайн», ClassDojo, Seesaw, позволяют организовывать смешанное обучение, вести электронный дневник физической активности, ставить индивидуальные цели и отслеживать их достижение.

Технология «Перевернутый класс» (Flipped Classroom)

Технология «перевернутого класса» предполагает изменение традиционной структуры урока: теоретический материал учащиеся изучают дома (с использованием видеолекций, электронных учебников, подкастов), а урочное время посвящается практической деятельности, отработке двигательных навыков и разбору сложных вопросов [2].

Применительно к физической культуре данная технология реализуется следующим образом:

- домашнее задание – просмотр обучающего видео по технике выполнения упражнения;
- урок – практическая отработка техники с индивидуальной обратной связью учителя;
- итог – самооценка и взаимооценка по заранее оговорённым критериям.

Апробация данной технологии в ряде российских школ показала увеличение моторной плотности урока с 45–55% до 70–75%, что свидетельствует о существенном повышении его эффективности.

Геймификация – применение игровых механик и принципов в неигровых контекстах – является одним из наиболее перспективных направлений инновационной педагогики. В контексте физической культуры геймификация предполагает:

- введение системы баллов и достижений за выполнение нормативов;
- создание рейтинговых таблиц (при соблюдении принципа добровольности);

- использование нарративных элементов (учащиеся выполняют роль «спортсменов-путешественников», преодолевающих испытания);
- применение QR-кодов для организации физических квестов на школьной территории.

Исследования свидетельствуют, что геймификация повышает вовлечённость учащихся в учебный процесс на 35–60%, особенно в возрастной группе 10–15 лет, где традиционно наблюдается снижение мотивации к занятиям физической культурой.

Адаптивное обучение предполагает автоматическую подстройку содержания, темпа и уровня сложности учебного материала под индивидуальные особенности каждого учащегося. В физической культуре это реализуется через:

- разноуровневые задания в рамках одного урока;
- индивидуальные карточки-задания с учётом физической подготовленности;
- использование алгоритмов искусственного интеллекта для построения персонализированных программ тренировок;
- регулярный мониторинг показателей с последующей коррекцией нагрузки.

Практика показывает, что дифференцированный подход особенно важен при работе с учащимися специальной медицинской группы, которые составляют от 15 до 25% школьников в зависимости от региона.

Успешное внедрение инновационных технологий во многом определяется профессиональной компетентностью и готовностью педагога к инновационной деятельности. Современный учитель физической культуры должен обладать не только высоким уровнем спортивной подготовки, но и цифровыми компетенциями, навыками проектирования персонализированных образовательных траекторий и умением работать с большими массивами данных.

По результатам опроса, проведённого среди 500 учителей физической культуры в 15 регионах России, лишь 28% педагогов систематически используют цифровые технологии на уроках, 41% применяют элементы здоровьесберегающих технологий, и только 12% знакомы с технологией «перевёрнутого класса». Эти данные свидетельствуют о значительном разрыве между теоретическими возможностями инновационной педагогики и практикой её применения.

Оценка эффективности внедрения инновационных технологий должна осуществляться по комплексу критериев:

- образовательные результаты (динамика физической подготовленности, освоение двигательных навыков);
- мотивационные показатели (уровень интереса к занятиям, посещаемость);
- здоровьесберегающий эффект (динамика заболеваемости, показатели психоэмоционального благополучия);
- социальные результаты (уровень коммуникации, командной работы, лидерских качеств).

По результатам проведённого исследования предлагается внести следующие изменения и дополнения в действующую нормативно-правовую базу:

1. Законодательное закрепление понятия «инновационные педагогические технологии» в сфере физического воспитания.

Рекомендуется дополнить Федеральный закон от 04.12.2007 № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» статьёй, закрепляющей понятийный аппарат инновационных технологий физического воспитания и устанавливающей государственные приоритеты в данной области. Отсутствие единой терминологии создаёт правовую неопределённость и препятствует системному внедрению инноваций.

2. Введение обязательного стандарта цифрового оснащения спортивных залов.

Предлагается принять Постановление Правительства Российской Федерации, устанавливающее минимальные требования к цифровому оснащению спортивных залов общеобразовательных организаций: наличие интерактивного оборудования, не менее 5 носимых фитнес-устройств на класс, программного обеспечения для видеоанализа движений.

3. Включение цифровых компетенций учителя физической культуры в профессиональный стандарт.

Действующий Профессиональный стандарт «Педагог (педагогическая деятельность в сфере дошкольного, начального общего, основного общего, среднего общего образования)», утверждённый Приказом Минтруда России от 18.10.2013 № 544н, не содержит требований к цифровым компетенциям применительно к специфике физического воспитания. Рекомендуется внести соответствующие дополнения, закрепив в качестве обязательной трудовой функции учителя физической культуры «применение цифровых и информационно-коммуникационных технологий в процессе физического воспитания обучающихся».

4. Создание государственной платформы методических ресурсов.

Рекомендуется закрепить на уровне нормативного акта Министерства просвещения Российской Федерации обязательное создание и регулярное обновление единой государственной электронной платформы методических материалов по инновационным технологиям физического воспитания. Доступ к данной платформе должен быть бесплатным для всех педагогических работников и обучающихся. Финансирование платформы следует предусмотреть в рамках государственной программы «Развитие образования».

5. Законодательное регулирование использования носимых устройств в школе.

В целях защиты персональных данных учащихся необходимо дополнить Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных» специальными нормами, регулирующими сбор, хранение и использование биометрических данных

несовершеннолетних, получаемых посредством носимых устройств в образовательных целях. Следует предусмотреть обязательное информированное согласие родителей (законных представителей) на использование подобных устройств.

6. Финансовое стимулирование инновационной деятельности педагогов.

Предлагается внести изменения в Трудовой кодекс Российской Федерации и соответствующие подзаконные акты в части установления дополнительных стимулирующих выплат учителям физической культуры, систематически применяющим верифицированные инновационные технологии и демонстрирующим устойчивую положительную динамику образовательных результатов учащихся.

7. Введение регионального мониторинга инновационных практик.

Рекомендуется обязать региональные органы управления образованием проводить ежегодный мониторинг внедрения инновационных педагогических технологий в сфере физического воспитания с обязательной публикацией результатов в открытом доступе. Это позволит обеспечить прозрачность и управляемость процесса инновационного развития физического воспитания на региональном уровне.

Инновационные педагогические технологии представляют собой мощный инструмент повышения эффективности учебного процесса по физической культуре. Цифровые технологии, геймификация, технология «перевернутого класса» и адаптивное обучение позволяют существенно повысить мотивацию учащихся, увеличить моторную плотность урока, обеспечить персонализацию образовательного процесса и достичь более высоких образовательных результатов.

Вместе с тем успешное внедрение инноваций требует системных усилий: совершенствования профессиональной подготовки педагогов, обновления материально-технической базы, разработки адекватных механизмов оценки эффективности и формирования соответствующей нормативно-правовой среды. Предложенные рекомендации по совершенствованию законодательства направлены на создание комплексного правового фундамента для устойчивого инновационного развития физического воспитания в Российской Федерации.

Литература:

1. Белентьев С. А. Использование технологий и гаджетов для мониторинга физической активности и их влияние на результаты тренировок // Вестник науки. 2024. №6 (75).
2. Корнев М. Н. Перевернутое обучение - путь интенсификации современного урока // Педагогическая наука и практика. 2016. №2 (12).
3. Певицына Л. М. Как построить урок физической культуры в соответствии с требованиями ФГОС // Научное обеспечение системы повышения квалификации кадров. 2013. №2 (15).

References:

1. Belentiev S. A. The use of technologies and gadgets for monitoring physical activity and their impact on the results of training // Bulletin of Science. 2024. No. 6 (75).
2. Kornev M. N. Inverted learning is a way to intensify the modern lesson // Pedagogical science and practice. 2016. No. 2 (12).
3. Pevitsyna L. M. How to build a physical education lesson in accordance with the requirements of the Federal State Educational Standard // Scientific support for the system of professional development. 2013. No. 2 (15).

ФИЗИЧЕСКАЯ РАБОТОСПОСОБНОСТЬ, ПИК СПОРТИВНОЙ ФОРМЫ, ПЕРЕТРЕНИРОВАННОСТЬ И ВОССТАНОВЛЕНИЕ СПОРТСМЕНОВ

Мансуров Т.М., Шихшабеков Ш.Ю.

ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный педагогический университет», г. Махачкала

***Аннотация:** Статья посвящена проблеме физической работоспособности, пика спортивной формы, перетренированности и восстановлению спортсменов. Рассматриваются состояния организма спортсменов в различные периоды подготовки к предстоящим соревнованиям. Приведены формы профилактики, средства и методы восстановления спортсменов в процессе спортивной подготовки.*

***Ключевые слова:** Физическая работоспособность, пик спортивной формы, восстановление спортсменов, периодизация спортивных тренировок.*

PHYSICAL WORKING CAPACITY, PEAK OF FORM, OVERTRAINING, AND REHABILITATION OF ATHLETES

Mansurov T.M., Shikhshabekov Sh.Yu.

FSBEI HE «Dagestan State Pedagogical University», Makhachkala

***Abstract:** This article is devoted to the issue of physical working capacity, peak of form, overtraining, and rehabilitation of athletes. The authors analyze athletes' state of body during various stages of preparation for upcoming competitions and introduce preventative measures, means, and methods for athletes' rehabilitation during sports training.*

***Key words:** Physical working capacity, peak of form, athlete rehabilitation, periodization of sports trainings.*

Физическая работоспособность является выражением жизнедеятельности человека, имеющим в своей основе движение, универсальность которого была охарактеризована ещё И.М. Сеченовым. Она проявляется в различных формах мышечной активности и зависит от способности и готовности человека к физической работе.

В настоящее время физическая работоспособность наиболее широко исследуется в спортивной практике, представляя несомненный интерес для специалистов как медико-биологического, так и спортивно-педагогического направлений. Физическая работоспособность - одна из важнейших составляющих спортивного успеха. Это качество является также определяющим во многих видах производственной деятельности, необходимым в повседневной жизни, тренируемым и косвенно отражающим состояние физического развития и здоровья человека, его пригодность к занятиям физической культурой и спортом.

Физическая работоспособность - это категория, характеризующая возможности человека к выполнению конкретной деятельности. К основным компонентам комплексной характеристики следует отнести: состояние здоровья, функциональное, физическое и психическое состояние организма.

Функциональное состояние определяется как наличная совокупность характеристик биологических функций и психофизиологических качеств, определяющих уровень активности функциональных систем организма и обеспечивающих выполнение конкретного вида профессиональной деятельности. Реакции приспособления организма человека к физической деятельности реализуются за счет задействования физиологических резервов.

Функциональные состояния подразделяются на нормальные, пограничные и патологические. Проблема оценки перехода от одного состояния в другое представляет собой достаточно сложную проблему.

Критериями оценки функционального состояния являются надёжность и цена деятельности. Надёжность определяется как вероятность выполнения поставленных задач профессиональной деятельности в заданных параметрах. Цена деятельности (физиологическая стоимость работы) - величина физиологических и психофизических затрат, обеспечивающих выполнение работы на заданном уровне.

Хотя термин «Физическая работоспособность» употребляется достаточно широко, ему не дано пока единого, теоретически и практически обоснованного определения. В.Л. Карпман ограничивается общим описанием физической работоспособности, пропорциональному количеству механической работы, которую человек способен выполнить с высокой интенсивностью. Автор считает, что при таком подходе подчеркивается многомерность понятия работоспособности, которое должно учитывать по крайней мере три параметра: границы функциональных возможностей, их устойчивость и показатель эффективности или экономичности работы. Однако, физическая работоспособность более широкое физиологическое понятие.

Более удачным является определение, в котором под работоспособностью авторы понимают способность человека выполнять в заданных параметрах и конкретных условиях профессиональную деятельность, сопровождающуюся обратимыми в сроки регламентированного отдыха функциональными изменениями в организме человека. Представляется, что такое определение достаточно корректно охватывает все основные стороны процесса любого труда и может быть использовано для оценки спортивной деятельности человека. При этом важно подчеркнуть, что в данном определении, наряду с уже упоминавшимися в предыдущем определении параметрами времени и эффективности труда, отмечаются конкретные условия любой профессиональной деятельности человека и самое главное, делается акцент на обратимость функциональных изменений в период отдыха. Этим самым постулируется положение о том, что при нормальной работоспособности человека исключаются переутомление, перенапряжение, перетренированность, психоэмоциональные срывы, неврозы и другие патологические состояния.

Как всякому динамическому процессу, работоспособности соответствуют определённые стадии. По нашему мнению, наиболее полно спортивную деятельность характеризуют следующие стадии: вработывание, стабильная и неустойчивая работоспособность, её прогрессирующее снижение. Каждому периоду присущи определённые параметры функций организма и их энергетическое обеспечение.

С позиции общей теории адаптации, работоспособность следует рассматривать как динамический процесс взаимосвязи и взаимодействия организма и факторов среды. В динамике спортивной работоспособности выделяются предстартовые состояния и разминка, вработывание, устойчивое (истинное и условное) состояние, утомление и восстановление.

Адаптируя приведённое выше определение работоспособности к практике спорта, следует указать, что прямые показатели у спортсменов позволяют оценивать их спортивную деятельность как с количественной (метры, секунды, килограммы, очки и т.д.), так и с качественной (надёжность и точность выполнения конкретных физических упражнений). С этой точки зрения все методики исследования прямых показателей работоспособности подразделяются на количественные, качественные и комбинированные. С помощью комбинированных методик исследования можно оценивать как производительность, так и надёжность, и точность спортивной деятельности.

При оценке работоспособности и функционального состояния человека необходимо также учитывать его субъективное состояние (усталость), являющееся довольно информативным показателем. Ощущая усталость, человек снижает темп работы или вовсе её прекращает. Этим самым предотвращается функциональное истощение различных органов и систем и обеспечивается возможность быстрого восстановления работоспособности человека.

При правильно построенном тренировочном процессе в организме развивается состояние тренированности, в основе которого лежат механизмы срочной и долговременной адаптации к физическим нагрузкам. С физиологической точки зрения, тренированность представляет собой уровень функционального состояния организма, возникающего в процессе систематических тренировок и характеризующегося повышением функциональных резервов и готовностью к их мобилизации, что проявляется увеличением работоспособности человека. Другими словами, тренированность спортсмена характеризуется уровнем его специальной физической работоспособности, прогнозировать которую можно показателями физиологических функций, как в состоянии относительного покоя, так и при дозированных физических нагрузках.

Во время рационально построенных тренировочных нагрузок возможности организма не только восстанавливаются до исходных констант, но и закрепляются на новом уровне, обеспечивая повышение и расширение функциональных резервов организма (состояние суперкомпенсации). Биологический смысл этого феномена огромен. Повторные нагрузки, приводящие к суперкомпенсации, обеспечивают повышение рабочих возможностей организма. В этом и состоит основной эффект систематических тренировок. С физиологической точки зрения главным в тренировке является повторность и возрастание физических нагрузок, что за счет обратных биологических связей позволяет совершенствовать движения и их вегетативное и энергетическое обеспечение на основе механизмов саморегуляции.

Высокий уровень тренированности в состоянии относительного покоя характеризуется функциональными и структурными изменениями, которые отражают нарастающую экономичность физиологических функций, повышение потенциальных возможностей организма к выполнению тренировочных и соревновательных нагрузок. В конечном итоге, существо проблемы, тренированности сводится к вопросу о механизмах её развития и о преимуществах тренированного организма перед нетренированным. Эти преимущества характеризуются четырьмя основными свойствами.

Во-первых, тренированный организм может выполнять физические нагрузки такой продолжительности или интенсивности, которые не под силу нетренированному.

Во-вторых, тренированный организм характеризуется более экономным функционированием различных органов и систем в покое, при умеренных физических нагрузках и способностью достигать при максимальных нагрузках такого уровня их деятельности, который недоступен для нетренированного организма.

В-третьих, тренированный организм способен более совершенно осуществлять управление двигательной деятельностью, быстрее и полнее мобилизовать и эффективнее использовать свои резервные возможности.

В-четвёртых, тренированный организм может продолжать работу при более глубоких изменениях гомеостаза и характеризуется более высокими функциональными резервами и эффективными восстановительными процессами.

Развившееся в процессе систематических тренировок состояние тренированности по своим физиологическим механизмам и морфофункциональной сути представляет собой достижение нового уровня физической системы, адаптации к конкретной деятельности спортсмена. Такая система у спортсменов представляет собой вновь сформированное взаимоотношение нервных центров, гормональных, вегетативных и исполнительных органов, необходимое для решения задач приспособления организма к определённым физическим упражнениям и повышения работоспособности.

Состояние спортсмена в период его высшей специальной тренированности называется спортивной формой. Основными физиологическими предпосылками достижения спортивной формы являются повышение общего уровня функциональных возможностей организма и целесообразные морфологические перестройки. Оптимальную функциональную готовность отдельных органов и системы организма достигают не всегда одновременно. Физическая работоспособность в своём развитии может опережать техническую и тактическую подготовленность, или наоборот.

Выполнение мышечной работы на фоне неполного восстановления после продолжительных или высокоинтенсивных физических нагрузок приводит к развитию перетренированности. Перетренированность это патологическое состояние организма, вызванное прогрессирующим развитием переутомления вследствие недостаточного отдыха между тренировочными нагрузками. Она характеризуется стойкими нарушениями двигательных и вегетативных функций, снижением спортивных результатов и ухудшением самочувствия. Главной причиной перетренированности является недостаточный или неполный отдых между нагрузками.

В развитии перетренированности принято выделять три стадии.

Первая стадия характеризуется прекращением роста спортивных результатов или даже их незначительным снижением, жалобами на ухудшение самочувствия, нежеланием тренироваться, пониженной приспособляемостью организма к физическим нагрузкам.

Вторая стадия проявляется прогрессирующим снижением спортивных результатов, ухудшением восстановительных процессов после нагрузок при плохой приспособляемости к ним.

Для третьей стадии характерны стойкие функциональные нарушения сердечно-сосудистой, дыхательной систем и двигательного аппарата, резкое снижение спортивной работоспособности и плохое самочувствие.

Ранними признаками перетренированности являются чувство усталости перед началом тренировок, отсутствие интереса и желания тренироваться, боязнь физических напряжений и выполнение сложных упражнений, вялость, безразличие,

раздражительность, расстройство сна, снижение аппетита. Поздние признаки характеризуются постоянным чувством усталости, стойким нарушением сна, неприятными ощущениями и болями в области сердца, отсутствие аппетита, уменьшение массы тела. Снижение показателей физических качеств при перетренированности касаются, прежде всего, выносливости; быстрота и мышечная сила изменяются меньше.

Профилактика и восстановление перетренированности предполагают соблюдение режима тренировок и отдыха, уменьшение физических нагрузок, активный и полный отдых. Прежде всего, необходимо сократить объем и интенсивность тренировочных нагрузок. В комплексе восстановительных мероприятий особое внимание уделяется сбалансированному питанию и применению восстановительных средств.

Умение быстро восстанавливаться можно тренировать, как и способность переносить большие тренировочные и соревновательные нагрузки. Главное в этой проблеме стимулировать общую реактивность организма, т.е. способность совершенствованию терморегуляции, иммунитета и других биологических процессов.

Не менее важным в проблеме восстановления является состояние здоровья спортсмена. Оно зависит не только от наследственности, но и от образа жизни.

Средствами и методами восстановления работоспособности организма является не только педагогические и психологические, но и медико-биологические факторы. К сожалению, восстановительные процедуры очень медленно внедряются в практику подготовки спортсменов.

Литература:

1. Вольная борьба. Примерная программа для системы дополнительного образования детей: детско-юношеских спортивных школ, специализированных детско-юношеских школ олимпийского резерва и училищ олимпийского резерва. – М.: - «Советский спорт», 2003.
2. Матвеев Л.П. Основы спортивной тренировки. – М.: «Физическая культура и спорт», 1977.
3. Платонов В.Н. Подготовка квалифицированных специалистов. – М.: «Физическая культура и спорт», 1986.
4. Платонов В.Н. Современная спортивная тренировка. – М.: «Здоровье», 1980.
5. Шахмурадов Ю.А. Вольная борьба. Научно-методические основы многолетней подготовки борцов. – М.: «Высшая школа», 1997.
6. Шахов Ш.К. Программирование физической подготовки единоборца. – Махачкала, 1997.

References:

1. Freestyle Wrestling. Model Program for the Supplementary Education System for Children: for Children's and Youth Sports Schools, Specialized Children's and Youth Olympic Reserve Schools, and Olympic Reserve Colleges. – Moscow: Sovetsky Sport, 2003.
2. Matveev L.P. Fundamentals of Sports Training. – Moscow: «Physical Culture and Sport», 1977.
3. Platonov V.N. Training of Qualified Specialists. – Moscow: «Physical Culture and Sport», 1986.
4. Platonov V.N. Modern Sports Training. – Moscow: Health, 1980.
5. Shakhmuradov Yu.A. Freestyle Wrestling. Scientific and Methodological Foundations of Long-Term Training of Wrestlers. – Moscow: High School, 1997.
6. Shakhov Sh.K. Programming the Physical Training of a Combat Athlete. – Makhachkala, 1997.

**ЗАКОНОМЕРНОСТИ РАЗВИТИЯ ФИЗИЧЕСКИХ СПОСОБНОСТЕЙ
И МЕТОДИКИ РАЗВИТИЯ БАЗОВЫХ ФИЗИЧЕСКИХ КАЧЕСТВ**

Шихшабеков Ш.Ю., Абдуллаев А.А.

**ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный педагогический
университет», г. Махачкала**

**ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный технический
университет», г. Махачкала**

***Аннотация:** Статья посвящена проблеме развития физических и двигательных качеств и рассматриваются формы, средства и методы развития базовых физических качеств и двигательных способностей.*

***Ключевые слова:** Физические качества, двигательные способности, формы, средства и методы воспитания физических качеств и двигательных способностей.*

**PATTERNS OF PHYSICAL CAPACITY DEVELOPMENT AND METHODS
FOR DEVELOPING BASIC PHYSICAL QUALITIES**

Shikhshabekov Sh. Yu., Abdullaev A.A.

FSBEI HE «Dagestan State Pedagogical University», Makhachkala

FSBEI HE «Dagestan State Technical University», Makhachkala

***Abstract:** This article is devoted to the development of physical and motor qualities. The authors analyze forms, means, and methods for developing basic physical qualities and motor abilities.*

Key words: Physical qualities, motor abilities, forms, means, and methods for developing physical qualities and motor abilities.

Физические способности как врожденные, так и приобретённые, функциональные возможности органов и структур организма, взаимодействие которых обуславливает эффективность выполнения двигательных действий, формируют физические качества, выражающие готовность организма осуществлять активную двигательную деятельность.

Изложенные представления о сути физических качеств и физических способностей позволяют заключить: а) в основе воспитания физических качеств лежит развитие физических способностей. Чем более развиты способности, выражающие данное физическое качество, тем более устойчиво оно проявляется в решении двигательных задач; б) развитие физических способностей обуславливается врожденными задатками, определяющими индивидуальные возможности функционального развития отдельных органов и структур организма. Чем более надежно функциональное взаимодействие органов и структур организма, тем более устойчиво выражение соответствующих физических способностей в двигательных действиях; в) воспитание физических качеств достигается через решение разнообразных двигательных задач, а развитие физических способностей - через выполнение двигательных заданий. Возможность решения многообразных двигательных задач характеризует всесторонность воспитания физических качеств, а возможность выполнения многообразных двигательных действий с необходимой функциональной активностью органов и структур организма говорит о гармоничном воспитании физических качеств.

Силовые способности. При воспитании этих способностей у человека необходимо определить упражнения, в которых проявляется сила.

Создать представление у занимающихся о методических аспектах при выполнении упражнений на развитие силы. К основным из них относятся:

1. Величина отягощения должна быть такая, чтобы занимающийся мог выполнить не менее 4-х повторений этого упражнения в одном подходе. При этом частота сердечных сокращений у него должна быть не более 170 ударов в минуту. Лучше всего если занимающийся сможет выполнить 8-12 повторений в предложенном упражнении. Можно объяснить занимающимся, что нецелесообразно применять упражнение - отжимание в упоре лежа - для развития силовых возможностей, если оно выполнено им не более 2-х повторений в одном подходе. Для этого необходимо предварительно укрепить мышцы рук с помощью других, адекватных силовым возможностям занимающегося, других упражнений и только затем использовать это упражнение для развития силовой выносливости.

2. В каждом подходе, для развития силовых качеств, необходимо повторять выполнение упражнений до "отказа";

3. Интервалы отдыха между подходами должны быть не более 2-3 минут.

4. После выполнения упражнений на силу желательно выполнить несколько упражнений на расслабление мышц и гибкость отдельных звеньев тела.

5. В недельном микроцикле следует рационально чередовать упражнения на быстроту, силу и выносливость. В силу возрастных особенностей обучающихся воспитание силы у них осуществляется преимущественно использованием непредельных отягощений (чаще всего с использованием - собственного веса тела) с предельным числом повторений. Поэтому все упрощенные правила выполнения упражнения на силу даются применительно указанного метода развития силовых возможностей занимающегося.

Быстрота. Быстрота развивается при выполнении кратковременных упражнений с максимальной скоростью.

При этом необходимо помнить, что при выполнении этих упражнений необходимо соблюдать следующие правила:

1. Быстрота не может развиваться у человека, если он утомлен. Вследствие этого упражнения на развитие качества быстроты следует выполнять на занятиях в первую очередь, т.е. первыми. Это качество лучше воспитывается в эмоциональных, соревновательных условиях (эстафеты, игры, групповые старты и др.). Частота сердцебиений в предложенных упражнениях варьирует в зависимости от возраста и уровня подготовленности занимающихся в пределах 170-180 ударов в минуту.

2. При выполнении нового, плохо освоенного упражнения не надо стремиться выполнить его с предельной скоростью.

3. Выполняя упражнение на быстроту, необходимо обращать внимание на умение занимающегося расслаблять мышцы не участвующие в основном двигательном акте (например, техника бега на 100 метров у высококвалифицированных спринтеров и школьников). У последних, лицо перекошено, руки напряжены и др.

4. Отдых между упражнениями на быстроту должен быть достаточно продолжительным и занимать - 3-5 и более минут. Необходимо обучать занимающегося, при выполнении упражнения, уметь хорошо настраиваться на каждую очередную попытку.

Выносливость. Это качество человека представляется - как способность длительно выполнять упражнение и противостоять утомлению. Существует два вида выносливости: общая и специальная. На первой из них остановимся более подробно ниже.

Необходимо заметить, что выносливость можно развивать с помощью практически любых физических упражнений, но лучше всего с помощью упражнений из циклических видов спорта - ходьбы, бега, плавания, езде на велосипеде, ходьбы на лыжах, бега на коньках, подвижных и спортивных игр. При дистанционном выполнении упражнений на выносливость без перерывов, их необходимо выполнять в среднем и медленном темпе. При этом частота сердечных сокращений не должна

превышать 150 ударов в минуту, что вполне обеспечивает оптимально работу организма занимающегося в течение 10-15 минут.

Это качество можно развивать с помощью выполнения простейших гимнастических упражнений, выполнение которых необходимо производить без перерыва. Такой способ выполнения упражнений на выносливость называется "поточное" выполнение упражнений. Используя этот метод необходимо акцентировать внимание занимающихся на теоретико-практических занятиях, что именно он является основным на первых парах развития этого качества. Продолжительность такого комплекса упражнений также должна составлять 10-15 минут. Обратить внимание обучающихся и на то, что при выполнении упражнений на выносливость необходимо концентрировать свои усилия на правильном дыхании: не задерживать его, в случае необходимости дышать через нос и рот одновременно. При этом необходимо расслабить просто нижнюю челюсть, акцент сделать на полноценный выдох (при произвольном вдохе).

Интенсивность упражнений на выносливость занимающимся объяснить трудно. Вместе с тем при этом можно дать такую рекомендацию: скорость выполнения должна быть такой, чтобы занимающийся при выполнении упражнения мог разговаривать или дышать через нос.

Гибкость. Под гибкостью понимаются морфологические и функциональные свойства опорно-двигательного аппарата, определяющих амплитуду различных движений человека. Этот термин более приемлем для оценки суммарной подвижности в суставах тела. При рассмотрении гибкости в отдельных суставах, правильнее говорить о подвижности в них (подвижность в голеностопных, локтевых, плечевых суставах и др.). Это качество человека является необходимой основой эффективного совершенствования в виде деятельности, связанной с техническим совершенствованием в большинстве локомоций движения. При недостаточной гибкости у человека резко усложняется и, конечно же, замедляется процесс освоения двигательных навыков, столь необходимых в спортивной деятельности и быту индивида.

Недостаточная подвижность в суставах ограничивает уровень явления силы, скоростных и координационных способностей, приводит к ухудшению внутримышечной и межмышечной координации, снижению экономичности работы. При этом часто является причиной повреждения мышц и связок, т.е. спортивного травматизма.

В качестве методических основ развития гибкости можно широко использовать в занятиях обще-подготовительные упражнения, с элементами сгибаний и разгибаний, наклонов и поворотов туловища. Эти упражнения направлены на повышение подвижности во всех суставах и осуществляются без учета специфики вида деятельности. Вспомогательные упражнения подбираются с учетом специфики рода деятельности (например, вида спорта).

Упражнения на гибкость могут носить активный, пассивный и смешанный характер. Арсенал средств, применяемых для развития гибкости, также разделяется на развивающие - пассивную, активную и смешанную гибкость. Развитию активной гибкости способствуют упражнения, выполняемые как без отягощений, так и с отягощениями. К ним относятся маховые и пружинящие движения, рывки и наклоны. Отягощения повышают эффективность упражнений вследствие увеличения амплитуды движения, за счет использования силы инерции.

Наряду с использованием таких упражнений в отдельных частях урока, они могут составлять программы отдельных тренировочных занятий. Однако упражнения на гибкость часто включаются в комплексные занятия, в которых наряду с развитием гибкости планируется развитие и других качеств, например, силы. Упражнения на гибкость могут составлять и значительную часть утренней гимнастики и мероприятий, проводимых в режиме дня учащихся. При планировании работы по развитию гибкости необходимо иметь в виду, что активная гибкость развивается в 1,5-2 раза медленнее пассивной (с помощью партнера, отягощений и др.). Разное время требуется и на развитие подвижности в разных суставах. Этот показатель зависит от многих факторов: от структуры сустава и мышечной ткани, возраста ребенка, а, в конечном счете - от построения тренировочных воздействий.

В зависимости от характера упражнений, применяемых для развития гибкости, особенностей конкретного сустава, возраста и пола занимающегося, темпа движений продолжительность упражнений может колебаться в пределах от 20 секунд до 2-3 минут. При этом активные статические упражнения непродолжительны. Пассивные сгибательные и разгибательные движения могут выполняться длительное время.

Координационные способности. Координационные способности это умение человека наиболее совершенно, быстро, целесообразно, экономно, точно и находчиво решать двигательные задачи, при возникновении сложных и неожиданных ситуаций.

В структуре координационных способностей человека выделяют:

а) способность к овладению новыми движениями; б) умение дифференцировать и управлять различными характеристиками движений; в) способность к комбинациям и импровизации в процессе проявления конкретной двигательной деятельности.

При разучивании новых двигательных действий необходима способность к сложно координационной двигательной сфере (спортивных играх, единоборствах и др.), т.е. там, где двигательная деятельность занимающегося характеризуется особенно большим разнообразием и значительной координационной сложностью.

Способность занимающегося дифференцировать и управлять различными характеристиками движений проявляется в плавности движений, способности удерживать равновесие и др. Способность к комбинациям и импровизации в процессе

выполнения конкретного двигательного задания является одним из важнейших факторов, определяющих результативность и скорость в овладении сложно координационными действиями индивида.

Высокий уровень координационных способностей позволяет занимающемуся более быстро овладевать новыми двигательными навыками, рационально к тому же использовать имеющийся запас навыков и двигательных качеств силы, быстроты, гибкости в конкретных ситуациях и сложно координационных двигательных заданиях. Чем больше количество, разнообразие и сложность основных навыков у человека (что обычно называют его двигательной базой), тем быстрее и эффективнее приспосабливается он к неожиданным условиям, при решении сложных двигательных задач, тем адекватнее реагирует он на требования возникающей ситуации.

Основными методическими подходами и особенностями упражнений, направленных на совершенствование координационных способностей, являются их нетрадиционность, сложность, новизна, возможности решения многообразных и неожиданных двигательных задач. Состав средств для повышения координационных способностей определяется тесной связью накопления большого многообразия двигательных навыков и выработкой необходимых связей с оперативностью их объединения в сложные двигательные действия. Учитывая некоторую "обеднённость" специальных средств в видах деятельности, занимающихся в циклической работе (лыжные гонки, плавание, конькобежный спорт и др.) основой методических подходов координационных способностей становятся использование факторов разнообразия привычных, а в подавляющем большинстве заимствованных действий с тем, чтобы обеспечить возрастающие требования к более широкой координации движений.

Относительно сложно-координационной деятельности (спортивные и подвижные игры, единоборства и др.) отмечается исключительное многообразие характерных для них специальных упражнений, которые позволяют успешно решать задачи повышения координационных способностей занимающихся, параллельно с развитием базовых физических качеств и др. видами их подготовки. При этом необходим постоянный контроль за темпом и ритмом движений, за динамическими, и пространственно-временными параметрами.

Литература:

1. Вавилова Р.И. Сборник инструктивно-методических материалов в физической культуре. – М.: Просвещение, 2003.
2. Доман Г. Как сделать ребенка физически совершенным: пер. с англ. М.: АСТ, аквариум, 2002.
3. Концепция физического воспитания детей и подростков // Физическая культура: Научно-методический журнал. – 2004. - № 1.

4. Мерзликина А. Каждому учителю – спортивно-педагогическую подготовку // Физическая культура в школе. – 2003. № 12.

5. Фомин Н.А., Филин В.Е. Возрастные основы физического воспитания. – М.: Физиология и спорт. 2008.

References:

1. Vavilova R.I. Collection of Instructional and Methodological Materials in Physical Education. – Moscow: Prosveshchenie, 2003.

2. Doman G. How to Teach Your Baby to Be Physically Superb: Translated from English. – Moscow: AST, Aquarium, 2002.

3. The Concept of Physical Education for Children and Adolescents // Physical Education: Scientific and Methodological Journal. – No. 1, 2004.

4. Merzlikina A. Sports and Pedagogical Training for Every Teacher // Physical Education at School. – No. 12, 2003.

5. Fomin N.A., Filin, V.E. Age-Related Foundations of Physical Education. – Moscow: Physiology and Sport, 2008.

РЕВОЛЮЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРОЛЕТАРИАТА И ПЕРЕДОВОЙ ГОРСКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ ДАГЕСТАНА В 1917 ГОДУ

Ибрагимова Ш.З.

ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный педагогический
университет», г. Махачкала

***Аннотация:** Статья посвящена анализу революционной активности пролетариата и национальной интеллигенции Дагестана в драматический 1917 год. На основе архивных документов и периодической печати рассматриваются процессы социально-политической поляризации в регионе после Февральской революции: создание Советов, комитетов общественной безопасности, а также рост влияния большевистских агитаторов среди рабочих-отходников и железнодорожников. Особое внимание уделяется роли передовой горской интеллигенции (учителей, врачей, юристов, журналистов), которая, с одной стороны, пыталась адаптировать революционные лозунги к местным условиям, а с другой - раскололась на сторонников Временного правительства, большевиков и национально-демократических сил (Союз объединённых горцев). Показано, как пролетариат Порт-Петровска (ныне Махачкала), Дербента и промысловых районов выступил ударной силой в установлении советской власти к концу 1917 - началу 1918 года.*

Ключевые слова: Дагестан, 1917 год, пролетариат, горская интеллигенция, Февральская революция, Октябрьская революция, Советы, отходники, Порт-Петровск, большевизация.

REVOLUTIONARY ACTIVITIES OF THE PROLETARIAT AND ADVANCED MOUNTAIN INTELLIGENTSIA OF DAGESTAN IN 1917

Ibragimova Sh.Z.

FSBEI HE «Dagestan State Pedagogical University», Makhachkala

Abstract: *This article analyzes the revolutionary activity of the proletariat and national intelligentsia of Dagestan in the dramatic year of 1917. Using archival documents and periodicals, it examines the processes of socio-political polarization in the region after the February Revolution: the creation of Soviets and public safety committees, as well as the growing influence of Bolshevik agitators among seasonal workers and railroad workers. Particular attention is paid to the role of the progressive mountain intelligentsia (teachers, doctors, lawyers, journalists), which, on the one hand, attempted to adapt revolutionary slogans to local conditions, and on the other, split into supporters of the Provisional Government, the Bolsheviks, and national democratic forces (the Union of United Mountaineers). It shows how the proletariat of Port-Petrovsk (now Makhachkala), Derbent, and the industrial areas acted as a shock force in the establishment of Soviet power by the end of 1917 - beginning of 1918.*

Key words: *Dagestan, 1917, proletariat, mountain intelligentsia, February Revolution, October Revolution, Soviets, seasonal workers, Port-Petrovsk, Bolshevization.*

В целях защиты интересов помещиков, буржуазии, духовенства в апреле 1917 года в Темир-Хан-Шуре было организовано общество исламистов «Джамиет-Уль-Исламе», в июле «Джамиет-Уль-Уляма» (общество алимов) Дагестана. Организаторами этих обществ были крупнейшие земельные собственники, барановоды, капиталисты и вожди мусульманского духовенства: Гоцинский, Апашев, Мавраев, Дебиров и многие другие [3 С.110] В сентябре 1917 года на базе общества исламистов «Джамиет-Уль-Исламе» был создан «Мусульманский национальный комитет» или «Милликомитет» партия горской помещичье-клерикальной и буржуазно-националистической контрреволюции.

Опорой «Милликомитета» были муллы, торговая буржуазия, кулачество, офицерство, надеявшиеся использовать отсталость, невежество, религиозный фанатизм и разноплеменность народов Дагестана.

Контрреволюционная партия «Милликомитет» пользовалась поддержкой контрреволюционного офицерства Дагестана, мусаватистов Азербайджана,

меньшевиков Грузии и особенно «Центрального Комитета горцев Северного Кавказа и Дагестана». «Милликомитет» создавал свои организации в городах и во многих аулах области. Так, например, был создан «Дербентский мусульманский национальный комитет». В Гунибском округе в Чохе, Согратле и Телетле были созданы большие разветвленные организации «Милликомитета». В декабре 1917 года организация «Милликомитета» создается в Ахтах.

Организации «Милликомитета» появляются в Порт-Петровске и Темир-Хан-Шуре, в Андийском, Аварском, Казикумухском, Кайтаго-Табасаранском, Даргинском округах. Они проявляют большую активность в сколачивании всех контрреволюционных сил в борьбе против большевиков.

В Дагестане одновременно с «Милликомитетом» активно действовала буржуазная партия мусаватистов. Известное значение приобрела в Дагестане и партия исламской интеллигенции и помещиков - «Иттихад» («Единство ислама»). Этот контрреволюционный блок становится опорой Дагестанского Исполнительного Комитета. Помещики и буржуазия Дагестана при помощи буржуазной интеллигенции и верхушки духовенства получили свой собственный орган в борьбе против трудового народа.

В программе «Милликомитета» говорилось, что «различные политические партии преследуют различные цели... Признавая ислам не только величайшей религиозной системой, но и громадной культурной силой, партия будет стремиться к единению восточной и западной культур..., развивая глубоко разложенные в исламе специфические, ему одному присущие начала духовного и нравственного совершенствования человеческой личности. ...Не интересам какого-либо отдельного класса трудящихся, фабричных рабочих или земледельцев... а интересам всего населения Дагестана, считает своим долгом служить наша партия... Исходя из этих общих, задач, партия будет вести свою политическую борьбу в формах, соответствующих конкретным условиям дагестанской действительности» [2]

В области аграрных отношений в программе говорится, что «для прочности нового порядка землевладения и землепользования реформа эта должна соответствовать правовым воззрениям мусульман. Так как ни одна из существующих аграрных программ политических партий как социалистических, так и других не соответствует предписаниям шариата... Партия, считая необходимым аграрную реформу построить на прочном основании шариата... должна перейти в собственность населения... Порядок перехода и распределения этих земель должен быть разрешен шариатскими судебными установлениями» [2].

В августе 1917 года в Темир-Хан-Шуре состоялся Всеобщий съезд представителей народов Дагестана. На этом съезде обсуждались многочисленные вопросы, в том числе и вопросы о суде, языке и школе. Съезд был созван после того, как согласно распоряжению Исполнительного Комитета были сконструированы органы Исполнительного Комитета и были назначены комиссары округов. По вопросу о

суде между социалистами и клерикалами шла ожесточенная борьба. Клерикалы настаивали на том, чтобы во всех судах дела велись по шариату, и в конечном итоге взяли верх.

На этом съезде дагестанские социалисты, рабочие и солдатские депутаты, опиравшиеся на представителей трудового крестьянства, при выборах в Исполнительный Комитет одержали победу, собрав большинство голосов. Избранными оказались: из Темир-Хан-Шурина округа Д.Коркмасов, инженер Даидбеков, от Аварского округа Махач Дахадаев и Магомед Мирза Хизроев, от Гунибского округа М. Ахвердиев и Шейх-Али, от Казикумухского округа С. Башларов и С. Габиев, от Даргинского округа А. Зульпукаров и А. Тахо-Годи, от Кайтаго-Табасаранского округа шейх Ахмед и А. Абакаров, от Кюринского округа А. Алкадарский и Шабанов, от Самурского округа Б. Султанов и А. Эфендиев, от Андийского округа К.Гаитов и Х. Закарияев. Кроме них от Советов рабочих и солдатских депутатов городов было избрано по одному человеку.[5]

Председателем Исполнительного Комитета был избран Д. Коркмасов. Комиссаром Дагестанской области был избран карачаевец Басият Шиханов.

Империалистическая война также отрицательно сказалась на работетех малочисленных групп социал-демократов, которые сохранились в Дагестане. В начале войны в результате мобилизации и жестоких репрессий эти группы либо были еще более ослаблены, либо вовсе прекратили свое существование.

В начале 1915 года рабочие бондарного завода делают попытки возродить рабочие социал-демократические группы. Большую помощь в этом оказывают Астраханская и Бакинская организации социал-демократической партии. Однако заметных успехов они не достигли. Вот почему в период Февральской революции в Дагестане не было оформившихся, политически устойчивых большевистских организаций, которые могли бы руководить рабочими и горской беднотой, претворяя в жизнь задачи, отвечающие их классовым интересам.

Первая и весьма малочисленная большевистская группа возникает в Порт-Петровске в мае 1917 года. К этому же времени относится создание большевистской группы в Дербенте, в которой было, примерно, около 15 человек.

В Порт-Петровске, Дербенте и особенно в Темир-Хан-Шуре влияние эсеровских и меньшевистских организаций на население в первые месяцы Февральской революции было значительно большим, чем влияние большевиков. В связи с этим имевшиеся в Дагестане большевистские организации и отдельные их члены из тактических соображений вынуждены были вести свою работу вместе с Социалистической группой, которая сложилась в Дагестане к марту 1917 года.

У большевиков были и другие союзники, вроде Социалистической группы. Это «Агитационно-просветительное бюро», организованное в Темир-Хан-Шуре под председательством большевика Уллубия Буйнакского. В состав бюро входили

Гарун Саидов, С.С. Казбеков, Х.О. Булач, З. Батыр-мурзаев, К. Закуев, Гамид Далгат, Магомед Далгат.[3]

Проводя свою работу среди революционно-демократической интеллигенции, бюро примыкало к Социалистической группе. В своей программе бюро отмечало, что оно стоит на защите интересов трудового народа и принимает «все пункты Российской социал-демократической партии».

Большевистские группы всю свою работу сосредоточили в городах. В Порт-Петровской организации видную роль играли прибывшие сюда из Темир-Хан-Шуры У. Буйнакский, А. Сельтенов, И. Котров, Л. Фрибус, В. Коробов, Д. Атаев, К. Горбачек, Т. Маскин, Г. Корнетов, Архипов, Ш.Таркинский, Браиловский, Анкер, Лагода, Бочаров, В. Исачкин и др. Большевистская организация была создана и в Дербенте. В создании этой организации деятельное участие принимала Бакинская организация большевиков. Под руководством Бакинского комитета партии большевиков, по инициативе Н. Нариманова, М. Азизбекова и А. Джапаридзе, летом 1917 года в Дербенте организационно оформился мусульманский комитет партии большевиков «Гуммет».[3]

Деятельное участие в организации «Гуммета» принимал Керим Магомедбеков. Членами «Гуммета» являлись Мезаир Разаев, Джефар Насыров, Ахмед Султанов, Исмаил Мехти-заде, Гулам Гусейн, Мухтар Сафаралиев, Микаил Алиев, Кадыр Кадыров, Хан Дадаш Тагиев, Мусайб Шахбазов и др. «Гуммет» вел оживленную работу по изданию революционной литературы. Работа большевистской организации Дербента активизировалась, когда во главе ее встал Кази-Магомед Агасиев. Вместе с ним работали С. Струа, Г. Таги-Заде, Г. Бешенцев, Г. Канделаки, А.Цюрипов, М. Гаджиев. А. Эрлих, И. Кобяков, М. Рзаев, Т. Талибов, Д. Пугин, Г.Ильдаров и др. Они вели борьбу против меньшевиков, эсеров, буржуазных националистов.[6]

Все это говорит о том, что в численном отношении большевистские организации в дни Февральской революции в Дагестане были очень незначительны, в силу чего оказать должное влияние на горские массы они не могли. Для этого не было ни разветвленных большевистских ячеек в аулах горного Дагестана, ни направляющего центра.[7]

Классовой линии контрреволюции нужно было противопоставить классовую линию большевиков, идеи которых отвечали интересам пролетариата, беднейшей части горского крестьянства и революционно-демократической интеллигенции. Эту роль в определенный промежуток времени играла Социалистическая группа вместе с теми большевиками, которые имелись в городах и аулах Дагестана, и той частью революционно-демократической интеллигенции, которая группировалась как вокруг Агитационно-просветительного бюро, так в особенности вокруг Социалистической группы.[7]

Недолго пришлось народу Дагестана ожидать новоявленного «имама».

Специально для того, чтобы провозгласить Нажмутдина Гоцинского имамом Чечни и Дагестана, 2 сентября 1917 года близ сел. Анди был созван Второй съезд народов Дагестана и Северного Кавказа. На этот съезд были приглашены представители из Закавказья, от казаков и войск Северного Кавказа и представители всех областей Северного Кавказа. [5]

В конце сентября 1917 года Нажмутдин Гоцинский, как имам Дагестана, Узун-Гаджи, как халиф, во главе 10-тысячной, наспех сколоченной, в военном отношении совершенно не подготовленной толпы, двинулись на Темир-Хан-Шуру. [6]

Единственно, кто оценил грозящую опасность, были представители Социалистической группы, которые и решили с оружием в руках защищать город. С этим расчетом Социалистическая группа выступила на южную окраину города, но потом вынуждена была уйти обратно в город и забаррикадироваться в доме Махача Дахадаева.

Соглашательский Исполнительный Комитет мог бы предотвратить нашествие Гоцинского на Темир-Хан-Шуру, и для этого у комитета была реальная сила.

Гарнизон Темир-Хан-Шуры в этот момент состоял из следующих частей: Красные казармы были заняты артдивизионом, который имел две батареи из 16 орудий и при них человек 250 прислуги. В Западных казармах был размещен русский пехотный полк, там было человек 500-600. В Южных казармах помещались маршевые сотни Второго конного полка. В казармах Первого полка, около инженерных складов у Петровского шоссе, стояли две маршевые сотни Первого конного дагестанского полка. Таким образом, гарнизон города в сентябре 1917 года имел около 1.400 штыков и сабель, не считая офицеров.[6]

Члены Исполнительного Комитета делали вид, что поход Гоцинского не представляет никакой угрозы для революции, и возражали против попытки Социалистической группы оказать Гоцинскому сопротивление. Между тем, поход этого мракобеса во главе фанатично настроенной толпы на Темир-Хан-Шуру был весьма опасен для революции, не меньше, чем корниловщина в Петрограде.

Нужно признать, что этот ход Социалистической группы был очень удачным и митинг, где был провозглашен Али-Гаджи, сыграл в гражданской войне в Дагестане очень большую роль. Избранием его Гоцинский был изолирован от народов Даргинского, Казикумухского, частично Лезгинского, Темир-Хан-Шурина и Хасавюртовского округов.

Бесславно закончив свой поход, Гоцинский вынужден был оставить Темир-Хан-Шуру и пуститься обратно в горы. После этого народы нагорного Дагестана отшатнулись от Гоцинского, и он не имел среди них сколько-нибудь серьезного авторитета. «После ухода Нажмутдина, - читаем мы в источнике, - в населении, по крайней мере окружающих Шуру аулов, произошел большой перелом в пользу Социалистической группы. Махач и Кормасов приобрели большой авторитет. Темир-Хан-Шурина определенно покраснел».[2]

Действительно, дальнейшие события показали, что после ликвидации «наступления» Гоцинского Социалистическая группа получила определенный перевес. «Джамаат-уль-Исламие» и дагестанская буржуазная интеллигенция начали сдавать свои позиции. Сильно поднялся авторитет Социалистической группы и среди солдат русских частей Шурина гарнизона. «Впрочем русские солдаты и раньше из дагестанцев считались только с Социалистической группой. Других они совсем не признавали и с исполнительным комитетом не считались». [2]

В то время трудящиеся Порт-Петровска были крупной революционной силой. Здесь находился революционный Интернациональный полк, большевистская организация, которая руководила всеми разбросанными по Дагестану большевиками и близкими к ним революционерами. Исполком Петровского Совета рабочих и солдатских депутатов был единственной властью в городе и имел большое влияние на его население. Сильная большевистская организация существовала и в Дербенте.

Таким образом, с каждым днем классовое самосознание трудящихся все больше и больше усиливается, усиливается и революционная деятельность пролетариата и передовой интеллигенции Дагестана. Особенно организованно выступают рабочие Порт-Петровска и Дербента, ставших центрами революционных событий в Дагестане. Партийное руководство революционным движением в этих городах осуществлялось из Баку и Астрахани. Однако для непосредственного объединения всех революционных сил в Дагестане отсутствовала оформившаяся большевистская организация. Не было ни областного комитета в центре, ни ячеек на местах, на которые могли опереться и вокруг которых могли консолидироваться революционные силы Дагестана. Говоря о их роли и ответственности в революционной борьбе народов Дагестана, нельзя шаблонно подходить к оценке их деятельности на различных этапах того периода. Однако в целом в то время Социалистическая группа так же, как и Агитационно-просветительное бюро, помогла Коммунистической партии продвинуть свое влияние в крестьянские слои аулов Дагестана.

Литература:

1. Гаджиев В.Г. Роль России в истории Дагестана. – М., 1965.
2. Даниялов Г.Д. Борьба за установление и упрочение Советской власти в Дагестане. 1917–1921 гг. - Махачкала, 1958.
3. Кашкаев Б.О. Борьба большевиков за установление советской власти в Дагестане. (Март 1917-апрель 1918.) –Махачкала, 1957
4. Магомедов Р.М. Россия и Дагестан и страницы истории. - Махачкала, 1987.
5. Магомедов Ш.М. Северный Кавказ в трех революциях. М., 1986.
6. История Дагестана. Т. III. М., 1968.
7. Очерки истории Дагестана. Т.1. С.128.

References:

1. Gadzhiev V.G. The Role of Russia in the History of Dagestan. Moscow, 1965.
2. Daniyalov G.D. The Struggle to Establish and Strengthen Soviet Power in Dagestan. 1917–1921. Makhachkala, 1958.
3. Kashkaev B.O. The Bolsheviks' Struggle to Establish Soviet Power in Dagestan. (March 1917–April 1918) Makhachkala, 1957.
4. Magomedov R.M. Russia and Dagestan: Pages of History. Makhachkala, 1987.
5. Magomedov Sh.M. The North Caucasus in Three Revolutions. Moscow, 1986.
6. History of Dagestan. Vol. III. Moscow, 1968.
7. Essays on the history of Dagestan. Vol. 1. Page 128.

**ПРОБЛЕМЫ И ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ВЫСШЕГО
ОБРАЗОВАНИЯ В ДАГЕСТАНСКОЙ АССР (СЕРЕДИНА 1950-Х –
СЕРЕДИНА 1980-Х ГОДОВ)**

Магомедова Р.М.

**ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный педагогический
университет», г. Махачкала**

***Аннотация:** В статье на основе архивных материалов и статистических данных анализируются ключевые проблемы становления и модернизации системы высшего образования в Дагестане в период «хрущёвской оттепели» и «эпохи застоя» (середина 1950-х – середина 1980-х годов). Рассматриваются противоречия между общесоюзными стандартами подготовки кадров и специфическими потребностями региона (дефицит преподавателей, слабая материально-техническая база, низкий уровень довузовской подготовки). Особое внимание уделяется попыткам решить кадровую проблему через открытие новых факультетов в Даггосуниверситете и филиалов вузов в Махачкале, Дербенте и Буйнакске. Автор приходит к выводу, что, несмотря на количественный рост студентов и вузов, качественные проблемы (отрыв образования от производства, слабое внедрение технических средств обучения, низкая эффективность распределения молодых специалистов) сохранялись и во многом были обусловлены остаточным принципом финансирования и ведомственными барьерами.*

***Ключевые слова:** модернизация, высшее образование, научные кадры, ВУЗ, проблемы в образовании.*

PROBLEMS AND MAIN DIRECTIONS OF HIGHER EDUCATION DEVELOPMENT IN THE DAGESTAN ASSR (MID-1950S – MID-1980S)

Magomedova R.M.

FSBEI HE «Dagestan State Pedagogical University», Makhachkala

Abstract: *Using archival materials and statistical data, this article analyzes key issues in the development and modernization of the higher education system in Dagestan during the "Khrushchev Thaw" and "Era of Stagnation" (mid-1950s – mid-1980s). It examines the contradictions between all-Union standards for personnel training and the specific needs of the region (such as a teacher shortage, a weak material and technical base, and a low level of pre-university training). Particular attention is paid to attempts to address the personnel problem by opening new faculties at Dagestan State University and university branches in Makhachkala, Derbent, and Buynaksk. The author concludes that, despite the quantitative growth of students and universities, qualitative problems (the separation of education from work, the weak implementation of technical teaching aids, and the low efficiency of young specialists' placement) persisted and were largely due to the residual principle of funding and departmental barriers.*

Key words: *modernization, higher education, scientific personnel, university, problems in education.*

Серьезные позитивные сдвиги произошли в работе высшей школы в послевоенные годы. Особенно ярко эти успехи заметны в национальных республиках, где значительно расширилась сеть высших учебных заведений. В большинстве автономных республик и некоторых городах Российской Федерации были открыты государственные вузы, давшие народному хозяйству страны десятки тысяч специалистов.[10]

В 50 - 60-е годы в России в республиканском подчинении находился 141 вуз, 276 филиалов факультетов и У КП, около 290 разного рода подразделений (НИИ, проблемные лаборатории, ОКБ, учебно-опытно-испытательные станции, обсерватории, ботанические сады, музеи, научные библиотеки). Основные фонды вузов достигали 1 млрд. рублей, а госбюджет превышал 465 млн. руб. В вузы ежегодно делалось 49 млн. руб. капитальных вложений и 125 млн. руб. спецсредств. В них работало около 15 тыс. сотрудников, половина из которых занималась непосредственно наукой.

Российские вузы располагали крупными силами управленческого актива. В центральном аппарате Министерства высшего и среднего специального образования РСФСР состояло на службе 350 человек. В номенклатуру министерства входили 145 ректоров и имевших статус ректора, 367 проректоров по учебной, научной

работе и учебно-заочному образованию, 147 проректоров по АХЧ, 1043 декана, 597 заместителей деканов, 4643 заведующих кафедрами.[7]

Как отмечалось, в вузах РСФСР, было докторов наук по-прежнему был ниже среднесоюзного. Многие вузы разрабатывали заниженные обязательства по подготовке докторов наук. Особенно плохо были обеспечены докторами и кандидатами наук кафедры физики и математики. Как правило, эти кафедры комплектовались не за счет выпускников университетов (то есть педагогических кадров), а закончившими техническими вузами. По-прежнему оставался высоким возраст докторов наук. По вузам России только 29,5% кафедр возглавлялись докторами наук, а 9,4% - вообще лицами без ученых степеней.[1] В нарушение постановления Совета Министров СССР от 19 февраля 1953 г. и постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 12 мая 1962 г. многие кандидаты наук избирались заведующими кафедрами на несколько сроков. Вузами недостаточно использовались возможности подготовки докторов наук путем перевода преподавателей на должность научных сотрудников. Большинство аспирантов не заканчивали диссертации в срок. [11]

Обеспечение материального состояния науки в вузах представляло собой мрачную картину. Выделенные фонды по многим позициям в два и более раз были ниже, чем министерство располагало при выделении их Госпланом СССР и сбытовыми организациями союзного значения. Такое положение сохранялось до 1961 года, пока материальное снабжение вузов не было передано в республиканские органы. В вузы России в 1961 году было выделено радиоаппаратуры и электротехники лишь 10% от потребности и 30% от фондов 1960 года, лабораторной посуды – на 30-40% от потребностей. В вузах не было бумаги. [2]

Постановлением Совета Министров СССР от 12 апреля 1956 года высшим учебным заведениям и научным учреждениям страны было разрешено 50% суммы превышения доходов над расходами по хозяйственной тематике направлять на расширение и укрепление их материально-технической базы, в том числе и капитальное строительство. Поэтому не случайно в конце 50-х годов наука, как, впрочем, и вся социальная сфера, получила бурное развитие. В 1962 году Совет Министров СССР постановлением «О мерах по дальнейшему сокращению объема капитальных вложений, осуществляемых сверх государственного плана» отменил специальные источники финансирования капитальных затрат, среди которых были и 50% суммы превышения доходов над расходами по хозяйственным научно-исследовательским работам в вузах.[6]

Против предложений об отмене права вузов использовать на укрепление материально-технической базы указанной суммы выступал министр высшего и среднего специального образования РСФСР академик АН СССР В.Н. Столетов. Лишь в конце 70-х годов, ЦК КПСС и правительство страны, придя к пониманию необходимости радикального улучшения планирования и усиления воздействия хозяйственного механизма на повышение эффективности производства и качества

работы, приняли постановление «О повышении эффективности научно-исследовательской работы в высших учебных заведениях» (апрель 1978 г.). Ректорам вузов разрешалось использовать, разумеется не 50, а только до 1,5% сумм превышения доходов над расходами по хозяйственно-договорным работам, на покрытие затрат по изданию научной и учебной литературы и т.д.[13]

Иначе говоря, это были иллюзорные суммы, реальной помощи в материальном обеспечении вузов они не оказывали. В принципе здравая, хотя и старая, хрущевских времен, идея была преподнесена ученым как радикальный шаг в стимулировании и обеспеченности их труда. Слабость стимулирования и обеспечения науки в жесткой заимитированной системе не могла быть компенсирована одной лишь партийной пропагандой. Необходим был гибкий и действенный хозяйственный механизм. Но гибкостью созданный в стране хозяйственно-экономический механизм не обладал. Его партийно-политическая ориентация предопределила в качестве главных методов работы директивы и контроль.

Система контроля со стороны КПСС, в научных организациях не отличалась особенностями и включала в себя: всестороннее изучение положения дел на месте, отчеты секретарей парткомов и руководителей НИИ, вузов в вышестоящих органах, информирование членов партии на пленумах и собраниях о выполнении решений и критических замечаний, сочетание контроля «сверху» и «снизу», анализ статистических данных, информации, писем и заявлений работников. Но это был лишь набор отдельных, плохо скоординированных мер.[9]

За идеями и практикой контроля можно увидеть теоретические ошибки, характерные для исследуемого времени. Контроль, в целом администрирование - подчиненные функции в экономике и, особенно, науке. Чем лучше организована экономика и наука, тем меньше нужен контроль. Четкий законодательный критерий в сфере науки сформулировать было невозможно.

Рассматриваемый период времени – один из самых благополучных в истории науки в высших учебных заведениях, имевшихся во всех регионах страны.

С точки зрения развития региональной вузовской науки ключевым моментом в рассматриваемый период явилось письмо заведующего отделом науки, школ и культуры Бюро ЦК КПСС по РСФСР Н. Казьмина министру высшего и среднего образования РСФСР В.Н. Столетову от 26 мая 1961 г., в котором в ряду планируемых мер по подготовке и распределению молодых специалистов предлагалось следующее: «...Обязать министерства и ведомства, имеющие в своем подчинении вузы и техникумы, к 1 августа 1961 г. представить в Совет Министров РСФСР предложения по более рациональному размещению учебных заведений, имея в виду расширение и организацию учебных заведений в новых промышленных и сельскохозяйственных районах, приближение подготовки специалистов к производству...»[3]

С этого времени начинается существенная перестройка организации науки в вузах. С одной стороны, имела место концентрация научных сил в крупных вузах за

счет объединения ряда отраслевых НИИ с инженерно-техническими вузами Министерства высшего и среднего специального образования РСФСР, а с другой стороны – универсализация, политехнизация образования и науки в вузах (создание практически в каждой области и крае университетов, преобразование вузов отраслевого направления в политехнические институты.

Формы вузовской науки тоже не отличались принципиальной новизной и оригинальностью. Как и в академической и отраслевой науке, в Минвузах СССР и РСФСР работали Научно-технические советы. Согласно "Положению о Министерстве высшего и среднего специального образования РСФСР" в рамках Научно-технического совета, итоги работы которого рассматривались на заседании коллегии министерства ежегодно, были созданы Совет по техническим наукам и Совет по гуманитарным наукам. [4]

Подобная практика доходила и до самих вузов. Основное внимание совета было сконцентрировано на выработке научно обоснованных рекомендаций по улучшению учебно-воспитательной и научно-исследовательской работы в вузах, на вопросах перспективного планирования подготовки специалистов, их распределения и использования, повышения квалификации научно-педагогических кадров. В крупных вузовских центрах были созданы советы ректоров высших учебных заведений. На них возлагалась координация деятельности вузов, обобщение и распространение положительного опыта организации учебного процесса, идейно-воспитательной работы и научно-исследовательской деятельности.

В конце 60-х годов, с усилением региональной направленности научной работы вузов, формы ее организации приобрели более масштабный, и, как видится, более бюрократический характер. В январе 1969 года коллегия Минвуза РСФСР одобрила проект приказа министра об организации региональных научно-методических советов. [5] Вскоре приказ был подписан, а уже в апреле 1969 года, в Научно-методическом управлении министерства было проведено совещание представителей региональных научно-методических советов с целью подготовки предложений вузов о включении важнейших научно-исследовательских работ в план 1970 года и в пятилетний план на 1971-1975 гг. Было решено командировать в каждый региональный совет ответственных работников Научно-методического управления и Управления хоздоговорных и специальных научно-исследовательских работ министерства для оказания помощи на местах. Региональным советам было рекомендовано: а) чтобы НИР отвечали требованиям социально-экономического развития страны, отражали важнейшие потребности развития народного хозяйства и культуры, а также перспективы высшего образования; б) чтобы предлагаемые НИР подкреплялись наличием квалифицированных специалистов и необходимой материальной базой. [5] Как видно из документов, финансовых условий для заявки научно-исследовательских работ на включение в план не ставилось, так как бюджетных денег хватало и народное хозяйство работало продуктивно.

Но в конце 70-х годов эффективность общественного производства стала падать, денег стало не хватать. Под влиянием постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 12 июля 1979 года «Об улучшении планирования и усилении воздействия хозяйственного механизма на повышение эффективности производства и качества работы», потребовавшего развития хозрасчетных начал в бюджетных организациях (п.51), [8] в Министерстве высшего и среднего специального образования РСФСР было образовано и с 1 января 1980 года начало функционировать хозрасчетное научное объединение.

К основным задачам комплекса относилось в первую очередь решение научно-практических проблем межотраслевого и регионального характера. К началу 80-х годов в состав научного объединения министерства входило 70 вузов, 35 научно-исследовательских институтов, 16 ОКБ, около 100 проблемных и более 240 отраслевых лабораторий, 40 экспериментально-производственных мастерских. Ими выполнялось научных исследований и разработок на сумму более 430 млн. руб. в год. На научное объединение, кроме того, были возложены планирование и организация научной деятельности в остальных 104 вузах министерства, а также руководство Северо-Кавказским научным центром высшей школы.

Литература:

1. Абилов А.А. Развитие специального среднего и высшего образования //Ученые записки ДГУ им.В.И. Ленин. Махачкала, 1960. Т.6. С.6-21.
2. Бюллетень Государственного высшего аттестационного комитета Российской Федерации. 1994 - 1998.
3. ГА РФ. Ф.А-605. Оп.1. Д. 819. Л. 142.
4. ГА РФ. Ф.А- 605. Оп.1. Д. 10. Л.2; Д.18. Л. 183-195; Д. 334. Л. 28.
5. ГА РФ. Ф. А-605. Оп.1. Д. 4109. Л.37. (Протокол заседания Коллегии Минвуза РСФСР от 23.01. 1969 г.).
6. ГА РФ. Ф.А-605. Оп. 1. Д. 833. Л. 314.
7. ГА РФ. Ф.А-605. Оп.1. Д. 3822. Л. 3-5.
8. КПСС в резолюциях... Т. 13. С. 387.
9. Каймазаров Г.Ш. Очерки истории культуры народов Дагестана. М., Наука, 1971. -475 с.
10. Магидов Х.Г. Краткий обзор истории развития народного образования в Дагестане. Махачкала, 1994. -272 с.
11. О мерах по дальнейшему совершенствованию аттестации научных и научно-педагогических кадров: Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 18 октября 1974 г.// Там же.
12. Собрание постановлений Правительства СССР. М.,1978. №10. С. 66.

References:

1. Abilov, A.A. "Development of Specialized Secondary and Higher Education." Scientific Notes of the DSU named after V.I. Lenin. Makhachkala, 1960. Vol. 6. pp. 6-21.
2. Bulletin of the State Higher Attestation Committee of the Russian Federation. 1994-1998.
3. GA RF. F.A-605. Op.1. D. 819. L. 142.
4. GA RF. F.A-605. Op.1. D. 10. L. 2; D. 18. L. 183-195; D. 334. L. 28.
5. GA RF. F.A-605. Op.1. D. 4109. L. 37. (Minutes of the meeting of the Board of the Ministry of Higher Education of the RSFSR dated January 23, 1969).
6. GA RF. F.A-605. Op. 1. D. 833. L. 314.
7. GA RF. F.A-605. Op. 1. D. 3822. L. 3-5.
8. CPSU in resolutions... Vol. 13. P. 387.
9. Kaimarazov G.Sh. Essays on the cultural history of the peoples of Dagestan. Moscow, Nauka, 1971. -475 p.
10. Magidov H.G. Brief overview of the history of the development of public education in Dagestan. Makhachkala, 1994. -272 p.
11. On measures to further improve the certification of scientific and scientific-pedagogical personnel: Resolution of the Central Committee of the CPSU and the Council of Ministers of the USSR of October 18, 1974 // Ibid.
12. Collection of Resolutions of the Government of the USSR. Moscow, 1978. No. 10. P. 66.

МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ УСВОЕНИЯ УЧЕБНОГО СОДЕРЖАНИЯ ШКОЛЬНИКАМИ (НА ПРИМЕРЕ ИЗУЧЕНИЯ ИСТОРИИ И ОБЩЕСТВОЗНАНИЯ)

Марианов А.А.

ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный педагогический университет», г. Махачкала

Аннотация: В статье исследуются методические основы усвоения учебного содержания школьниками применительно к дисциплинам общественно-гуманитарного цикла - истории и обществознанию. Раскрывается роль активных и интерактивных методов обучения, наглядности, работы с источниками и цифровых инструментов в оптимизации процесса усвоения.

Ключевые слова: проблемное обучение, историческое мышление, критическое мышление, активные методы обучения, когнитивная деятельность, ФГОС, гуманитарное образование.

METHODOLOGICAL PRINCIPLES FOR THE ASSIGNMENT OF EDUCATIONAL CONTENT BY SCHOOLCHILDREN (USING THE EXAMPLE OF THE STUDY OF HISTORY AND SOCIAL SCIENCE)

Marianov A.A.

FSBEI HE «Dagestan State Pedagogical University», Makhachkala

Abstract: *This article examines the methodological foundations of students' acquisition of academic content in the social sciences and humanities-history and social studies. It explores the role of active and interactive teaching methods, visual aids, resource management, and digital tools in optimizing acquisition.*

Key words: *problem-based learning, historical thinking, critical thinking, active learning methods, cognitive activity, Federal State Educational Standard, humanities education.*

Проблема усвоения учебного содержания относится к числу фундаментальных в педагогической науке и методике преподавания. Несмотря на многолетнюю разработанность данной темы в трудах отечественных и зарубежных учёных, она не теряет своей актуальности в контексте современных образовательных реформ, внедрения новых ФГОС и стремительных изменений в информационно-коммуникационной среде, окружающей современного школьника.

История и обществознание как дисциплины общественно-гуманитарного цикла занимают особое место в системе школьного образования. Их содержание отличается сложностью структуры, многоуровневостью понятийного аппарата, аксиологической насыщенностью и теснейшей связью с актуальными социальными процессами. Усвоение данного содержания предполагает не только запоминание фактов и дат, но и формирование исторического и социального мышления, ценностных ориентаций, гражданских убеждений – то есть целостное развитие личности учащегося.

Вместе с тем педагогическая практика свидетельствует о значительных трудностях, с которыми сталкиваются как учителя, так и ученики в процессе освоения исторического и обществоведческого материала. Перегруженность программ, абстрактность ряда понятий, хронологическая удалённость изучаемых событий, неоднозначность оценок – всё это требует специально выстроенной системы методической работы по обеспечению полноценного усвоения учебного содержания.

Цель данной статьи – систематизировать методические основы усвоения учебного содержания школьниками на материале истории и обществознания, охарактеризовать ведущие подходы и технологии, обеспечивающие эффективность этого процесса.

Эффективность усвоения истории и обществознания во многом определяется учётом возрастных особенностей учащихся.

В среднем школьном возрасте (5–8 классы) преобладает конкретно-образное мышление; ученики лучше усваивают историческое содержание через яркие образы, рассказы, биографии, наглядные материалы. Общественно-научные понятия должны быть максимально конкретизированы через примеры из повседневной жизни.

В старшем школьном возрасте (9–11 классы) активно формируется абстрактно-логическое мышление, появляется способность к теоретическому обобщению, критической оценке источников, самостоятельному суждению. Это создаёт условия для освоения сложных исторических концепций, правовых и экономических теорий, философских основ обществознания.

Учебное содержание по истории имеет сложную, многоуровневую структуру, включающую несколько компонентов, каждый из которых предполагает специфические методические приёмы усвоения.

Исторические факты – базовый уровень исторического знания. Усвоение фактов (событий, дат, имён, мест) обеспечивается через хронологические таблицы, исторические карты, мнемотехники, систематизирующие схемы. Принципиально важно, что факты не усваиваются изолированно, они осмысливаются в контексте более широких исторических процессов.

Исторические понятия и категории («революция», «реформа», «колониализм», «абсолютизм») требуют особой методической работы по формированию понятийного аппарата. Эффективным приёмом является концептуальная таблица, позволяющая сравнивать явления по ряду признаков, а также работа с этимологией термина и его историческими трансформациями[1].

Причинно-следственные связи – один из наиболее сложных компонентов исторического содержания для усвоения. Школьники нередко смешивают причину и повод, не разграничивают объективные условия и субъективные факторы. Методически эффективны приёмы «дерево причин», «цепочка событий», составление сравнительных схем.

Историческое время и хронология усваиваются через работу с лентой времени, хронологическими задачами, сравнением темпов исторических изменений в разных эпохах и регионах.

Оценочные суждения и историческая интерпретация – высший уровень исторического знания. Усвоение умения анализировать различные точки зрения на историческое событие, аргументировать собственную позицию требует систематической работы с историографическими источниками, документами эпохи, мемуарной литературой.

Обществознание как интегрированный курс включает несколько содержательных блоков, каждый из которых имеет свою специфику усвоения[2].

Социально-философский блок («общество как система», «человек и общество», «духовная жизнь»). Философские категории отличаются предельной

абстрактностью, что создаёт значительные трудности для школьников. Усвоение обеспечивается через конкретизацию, иллюстрирование примерами, соотнесение с личным опытом.

Правовой блок усвоение норм права, правовых понятий, механизмов правовой регуляции. Специфика данного блока нормативность: правовое знание не просто описывает действительность, но предписывает должное поведение. Эффективна работа с текстами нормативных актов, разбор правовых казусов, ролевые игры с элементами судебного разбирательства.

Экономический блок усвоение экономических понятий и закономерностей. Экономические концепты («спрос», «предложение», «инфляция») хорошо усваиваются через задачи, моделирование рыночных ситуаций, анализ статистики.

Политологический блок усвоение понятий о государстве, власти, политических системах и институтах. Наиболее эффективна работа с актуальными политическими событиями, сравнительный анализ политических систем разных стран.

Социологический блок усвоение понятий о социальной структуре, стратификации, мобильности, институтах общества. Хорошо работают социологические мини-исследования, анализ статистических данных, наблюдения за социальными явлениями в окружающей жизни.

Работа с первоисточниками летописями, законодательными актами, дипломатическими документами, мемуарами, публицистикой является методическим стержнем исторического образования[3].

Активные методы обучения обеспечивают включение учащихся в реальную познавательную деятельность, что принципиально отличает их от пассивного восприятия лекции или чтения параграфа.

Учебная дискуссия один из наиболее продуктивных методов усвоения как исторического, так и обществоведческого содержания. В ходе дискуссии ученик вынужден не просто воспроизвести знание, но защитить его в споре, ответить на контраргументы, скорректировать свою позицию. Это обеспечивает глубокую переработку материала и прочное усвоение.

Ролевые и деловые игры («суд над историческим деятелем», «парламентские дебаты», «заседание правительства», «судебный процесс») создают иммерсивный образовательный опыт, при котором усвоение происходит через действие в квази-реальной ситуации.

Мозговой штурм эффективен на этапе первичного осмысления проблемы: ученики генерируют максимальное количество идей, версий, гипотез, которые затем анализируются и систематизируются.

Метод «Зигзаг» (экспертные группы) технология кооперативного обучения, при которой каждый ученик становится «экспертом» по одному из аспектов темы и обучает других. Данный метод обеспечивает высокий уровень личной ответственности за усвоение материала.

Кейс-метод (метод ситуационного анализа) предполагает работу с конкретной учебной ситуацией, требующей анализа, оценки и принятия решения. В историческом образовании кейс строится на реальных исторических ситуациях: что должен был сделать полководец в конкретной военной обстановке? Какое решение принял монарх и было ли оно оптимальным? [4]

В обществознании кейс воспроизводит реальные социальные, правовые, экономические ситуации: потребительский конфликт, трудовой спор, предпринимательское решение в условиях рыночной конъюнктуры.

Кейс-метод обеспечивает усвоение на прикладном уровне ученик не просто знает норму или факт, но умеет применить это знание к конкретной ситуации, что соответствует высшим ступеням таксономии образовательных результатов.

Цифровые технологии открывают принципиально новые возможности для обеспечения усвоения учебного содержания.

Электронные образовательные ресурсы (исторические атласы онлайн, 3D-реконструкции исторических объектов, виртуальные музеи) позволяют «погрузить» ученика в историческую эпоху, создать эффект присутствия, недостижимый при работе с печатным учебником.

Образовательные платформы (Яндекс. Учебник, РЭШ, «Учи.ру») предоставляют адаптивные тренажёры, обеспечивающие закрепление и отработку материала с учётом индивидуального темпа и уровня усвоения каждого ученика.

Технология «перевернутого класса» (flipped classroom) ученик знакомится с теоретическим материалом дома (через видеолекцию, электронный учебник), а время урока полностью отводится на активную работу: обсуждение, решение задач, исследование. Это радикально повышает продуктивность аудиторного времени.

Вместе с тем необходимо предостеречь от технологического фетишизма: цифровые инструменты эффективны лишь при условии их дидактически обоснованного применения. Сам по себе компьютер или интерактивная доска не гарантирует качественного усвоения всё определяется методическим замыслом учителя.

Усвоение учебного содержания по истории и обществознанию многоаспектный процесс, определяемый взаимодействием психологических, дидактических, предметно-методических и личностных факторов. Эффективность этого процесса обеспечивается комплексным применением научно обоснованных методических стратегий: системно-деятельностного, компетентностного, проблемного и герменевтического подходов, реализуемых через многообразие методов и форм работы от работы с источниками и визуализации до кейс-метода, дискуссионных технологий и цифровых инструментов.

Конечным ориентиром обществоведческого и исторического образования является не накопление информации, а формирование человека мыслящего способного критически анализировать прошлое, понимать настоящее и ответственно действовать в будущем.

Литература:

1. Вяземский, Е. Е. Теория и методика преподавания истории / Е. Е. Вяземский, О. Ю. Стрелова. - М.: Владос, 2003. - 384 с.
2. Методика преподавания обществознания в школе / под ред. Л. Н. Боголюбова. - М.: Владос, 2002. - 304 с.
3. Пометун, О. И. Современный урок истории / О. И. Пометун. - М.: Педагогическая мысль, 2010. - 196 с.
4. Студеникин, М. Т. Методика преподавания истории в школе / М. Т. Студеникин. - М.: Владос, 2004. - 240 с.

References:

1. Vyazemsky, E. E. Theory and Methods of Teaching History / E. E. Vyazemsky, O. Yu. Strelova. - Moscow: Vlos, 2003. - 384 p.
2. Methods of Teaching Social Studies in School / edited by L. N. Bogolyubov. - Moscow: Vlos, 2002. - 304 p.
3. Pometun, O. I. Modern History Lesson / O. I. Pometun. - Moscow: Pedagogical Thought, 2010. - 196 p.
4. Studenikin, M. T. Methods of Teaching History in School / M. T. Studenikin. - Moscow: Vlos, 2004. - 240 p.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ:

1. **Мисриева Бичихан Усмановна** – доктор сельскохозяйственных наук, Региональный представитель ООО «Агролига России»;
2. **Мисриев Арсен Мисриевич** – кандидат сельскохозяйственных наук, старший научный сотрудник ФГБНУ "ФАНЦ РД";
3. **Гасанов Алибулат Рамазанович** – доктор биологических наук, профессор кафедры почвоведения, ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет», г. Махачкала;
4. **Казимагомедова Айшат Абдулганпуровна** – кандидат филологических наук, доцент кафедры гуманитарных дисциплин, ЧОУ ВО «Социально-педагогический институт», г. Дербент;
5. **Магомедова Патимат Сайпилаговна** – кандидат филологических наук, учитель русского языка и литературы, МБОУ «СШ№7» г. Новый-Уренгой;
6. **Шихшабеков Шихшабек Юсупович** - кандидат педагогических наук, профессор, ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный педагогический университет», г. Махачкала;
7. **Самурханова Алима Агамирзаевна** – кандидат биологических наук, доцент, зав. кафедрой спортивных игр ФФК и БЖ, ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный педагогический университет», г. Махачкала;
8. **Магомедов Магомед Газимагомедович** – доцент кафедры спортивных игр ФФК и БЖ, ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный педагогический университет им. Р. Гамзатова», г. Махачкала;
9. **Тилиев Камиль Магомедович** - доцент кафедры спортивных игр ФФК и БЖ, ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный педагогический университет им. Р. Гамзатова», г. Махачкала;
10. **Мансуров Тагир Мухтарович** – зав. кафедрой спортивных дисциплин и единоборств ФФК и БЖ, ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный педагогический университет им. Р. Гамзатова», г. Махачкала;
11. **Абдуллаев Алиомар Абдуллаевич** – старший преподаватель кафедры физической культуры и спорта, ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный технический университет», г. Махачкала;
12. **Ибрагимова Шуайнат Зульпукаровна** – кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры спортивных игр, ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный педагогический университет», г. Махачкала;
13. **Магомедова Роза Мусаевна** – доктор исторических наук, профессор кафедры истории, ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный педагогический университет», г. Махачкала;
14. **Марианов Алихан Абдулаевич** - кандидат исторических наук, доцент кафедры правовых дисциплин и методики преподавания, ФГБОУ ВО

*«Дагестанский государственный педагогический университет им. Р. Гамзатова»
г. Махачкала;*

15. Магомедов Магомед Тагирович – аспирант очной формы, научная специальность: 5.1.4. Уголовно-правовые науки, ЧОО ВО «Институт мировой экономики», г. Дербент.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS:

1. Misrieva Bychikhan Usmanovna – Doctor of Agricultural Sciences, Regional Representative of Agroliga of Russia LLC;

2. Misriev Arsen Misrievich – candidate of agricultural sciences, senior research fellow at FGBNU "FANTS RD.";

3. Gasanov Alibulat Ramazanovich – Doctor of Biological Sciences, Professor of the Department of Soil Science, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Dagestan State University", Makhachkala;

4. Kazimagomedova Aishat Abdulgapurovna – Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of the Department of Humanities, Private Educational Institution of Higher Education "Socio-Pedagogical Institute", Derbent;

5. Magomedova Patimat Saipilavovna – Candidate of Philological Sciences, teacher of Russian language and literature, MOU "Secondary School No. 7", Novy Uren-goy;

6. Shikhshabekov Shikhshabek Yusupovich – Candidate of Pedagogical Sciences, Professor of the Department of Theory and Methods of Physical Culture of the Dagestan State Pedagogical University named after R. Gamzatov, Makhachkala;

7. Samurkhanova Alima Agamirzaevna – Candidate of Biological Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Sports Games of the Faculty of Physical Education and Biology, of the Department of Theory and Methods of Physical Culture of the Dagestan State Pedagogical University named after R. Gamzatov, Makhachkala;

8. Magomedov Magomed Gazimagomedovich – Associate Professor of the Department of Sports Games of the Faculty of Physical Education and Sports of the Dagestan State Pedagogical University named after R. Gamzatov, Makhachkala;

9. Tiliev Kamil Magomedovich – Associate Professor of the Department of Sports Games of the Faculty of Physical Education and Sports of the Dagestan State Pedagogical University named after R. Gamzatov, Makhachkala;

10. Mansurov Tagir Mukhtarovich – Head of the Department of Sports Disciplines and Martial Arts of the Faculty of Physical Culture and Life Safety; of the Department of Theory and Methods of Physical Culture of the Dagestan State Pedagogical University named after R. Gamzatov, Makhachkala;

11. Abdullaev Aliomar Abdullaevich – Senior Lecturer of the Department of Physical Culture and Sports, FSBEI of HE "Dagestan State Technical University", Makhachkala;

12. Ibragimova Shuainat Zulpukarovna – Candidate of Historical Sciences, Senior Lecturer, Department of Sports Games, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Dagestan State Pedagogical University", Makhachkala;

13. Magomedova Roza Musaevna – Doctor of Historical Sciences, Professor of the Department of History, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “Dagestan State Pedagogical University”, Makhachkala;

14. Marianov Alikhan Abdullayevich – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of Legal Disciplines and Teaching Methods, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “Dagestan State Pedagogical University named after R. Gamzatov”, Makhachkala.

15. Magomedov Magomed Tagirovich – full-time postgraduate student, scientific specialty: 5.1.4. Criminal and legal sciences of the Institute of World Economy, Derbent.

УВАЖАЕМЫЕ КОЛЛЕГИ!

Приглашаем вас принять участие в выпуске очередного номера научно-теоретического журнала «Вестник Социально-педагогического института»

Редакция журнала «Вестник социально-педагогического института» благодарит постоянных авторов журнала за сотрудничество и приглашает новых авторов (научных сотрудников, педагогов, соискателей и аспирантов) с целью публикации их материалов в журнале. Журнал предоставляет авторам новые возможности выйти со своими идеями на широкий круг профессионалов, а читателям - постоянно быть в курсе результатов научных исследований и практических разработок, как в России, так и странах СНГ по следующим направлениям: «Биологические науки», «Филологические науки» и «Педагогические науки».

Издание зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (ПИ №ФС 77-50604 от 11 июля 2012г.) и Международным центром (ISSN 2226 - 0188), а также в наукометрической базе РИНЦ (Российский индекс научного цитирования) публикуется на сайте электронной библиотеки Elibrary.ru. Статьям журнала (кроме материалов конференции) в новой версии программы Гефест присваивается цифровой идентификатор объекта DOI (Digital object identifier), который позволяет корректно учитывать ссылки и цитирования и научные статьи, на этих языках можно будет найти в глобальном хранилище DOI, непосредственно указав язык произведения.

Публикуемые материалы, проходят стилистическую и редакционную правку и отличаются высочайшим качеством полиграфии.

Прием статей осуществляется непрерывно. Стоимость публикации 200 руб. за 1 страницу. Работы аспирантов, магистров и студентов публикуются бесплатно, но с обязательным указанием ФИО и ученой степени научного руководителя. Минимальный объем 5 страницы.

В целях оказания содействия авторам задача по оформлению присланных в редакцию рукописей (в соответствии с перечнем требований к оформлению материалов) возлагается на сотрудников редакции.

Перечень требований к оформлению материалов и условия представления статей для публикации размещены также на сайте редакции журнала: spi-vuz@mail.ru. Чтобы получить полную электронную версию того или иного номера и/или отдельную статью необходимо написать письмо по указанному электронному адресу.

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ

Журнал «Вестник Социально-педагогического института» публикует научные статьи, рецензии на издания, научные сообщения, содержащие результаты **оригинальных** научных исследований.

Представляемые в редакцию научные статьи должны быть оформлены в соответствии с настоящими Правилами и соответствовать тематической направленности журнала. Минимальный объем 3 страницы.

Статья должна быть представлена в формате MS Word (с расширением .doc) шрифтом "Times New Roman Cyr" через интервал 1,5 в формате А4 (допускается использование шрифта Symbol для набора греческих букв). Верстка журнала осуществляется с электронных копий. Поля текста стандартные с пронумерованными страницами.

Перед текстом статьи указываются: индекс УДК (информацию о классификаторе УДК см. на сайтах <http://teaeode.com/> online/udc/ или <http://www.udcc.org/>, название статьи, инициалы и фамилия (фамилии) авторов с указанием ученой степени, звания, должности, название учреждения - на русском и английском языках.

Аннотация следует сразу после сведений об авторах статьи. Рекомендуемый средний объем аннотации 500 печатных знаков или 5-10 строк, (ГОСТ 7.9-95 СИ-БИБД), которая не должна дублировать вводный или заключительный раздел статьи.

Ключевые слова подбираются с учетом быстрого индексирования терминов.

Рекомендуется выделять: введение, основную часть, обсуждение результатов, выводы (заключение), список литературы (на русском и англ. яз.). Текст и остальной материал следует тщательно выверить. Рукописи, направляемые в журнал, являются оригиналом для печати и должны являться материалом, не публиковавшимся ранее в других печатных изданиях.

В тексте статьи обязательно должны содержаться ссылки на иллюстративные материалы. Все формулы набираются в редакторе Microsoft Equation 3.0., таблицы, рисунки в формате MS Word и нумеруются в порядке их упоминания в тексте, например, «... (табл. 1, рис. 1)...».

Ссылка на цитату указывается сразу после неё в квадратных скобках: сначала проставляется номер источника цитаты из пристатейного библиографического списка, затем, после запятой, номер страницы с буквой С. Например, [10. С. 81] или, если цитируемый текст переходит на следующую страницу, [10. С. 81-82]. За достоверность цитат ответственность несет автор!

В конце статьи помещается **список литературы** (на русском и английском языках) в алфавитном порядке и оформляется согласно ГОСТ Р 7.0.5-2008.

Перечень использованных источников должен начинаться с фамилии и инициалов автора и включать:

- для книг – название, место и год издания, издательство, номер тома, страницы;
- для журнальных статей – название журнала, название статьи, год издания, номер тома (выпуска), страницы;
- для газет – название, год, месяц, число.

В списке литературы сначала приводится перечень работ отечественных авторов, в который также включаются работы иностранных авторов, переведенные на русский язык. Затем приводится перечень литературных источников, опубликованных на иностранных языках, в который включаются работы отечественных авторов, переведенные на иностранный язык. В список литературы не включаются неопубликованные работы и учебники.

Включать в этот список собственные работы не рекомендуется. Автор несет ответственность за правильность данных, приведенных в библиографическом списке. В список цитируемой литературы нужно включать лишь те источники, на которые есть ссылка в статье. Ссылки на неопубликованные работы не допускаются.

К публикации принимаются статьи, напечатанные на бумаге стандартного формата (А4), через полтора интервала, в двух экземплярах:

1. На бумажном носителе с подписями авторов;
2. Электронная версия - по электронной почте: kafedra_pp@spi-vuz.ru

К статье прилагаются: сведения об авторах - Ф.И.О. полностью, ученая степень, ученое звание, место работы (адрес), занимаемая должность; основные направления научных исследований; электронный адрес, контактные телефоны; для аспирантов и соискателей - название кафедры, лаборатории, где проводится исследование, Ф.И.О. научного руководителя и его разрешение к публикации (на русском и английском).

В случае необходимости поступившая в редакцию рукопись направляется для отзыва одному из членов редакционной коллегии. Если рецензентом рукопись в целом одобрена, но высказаны отдельные замечания, статья посылается автору на доработку для учета замечаний с мотивированным письмом. Редакция оставляет за собой право на редакционные изменения, не искажающие основное содержание статьи.

Решение о публикации статьи или материала принимается редколлегией журнала. При наличии замечаний к рукописи она возвращается для доработки. Редакция оставляет за собой право отправить рукописи статей на независимую экспертизу. При публикации статьи авторские права передаются редакции журнала.

Работы аспирантов публикуются бесплатно, но с обязательным указанием ФИО и ученой степени научного руководителя.

Материалы для публикации присылать по следующему адресу: 368608 РД, г. Дербент, ул. Х.Тагиева 33^{«л»}, ЧОУ ВО СПИ. G-mail: kazimagomedova1989@gmail.com.

Справки о поступлении статей в редакцию и их продвижении можно получить по телефону: **89898885424**.

Редакция журнала «Вестник социально-педагогического института»

ОБЪЯВЛЕНА ПОДПИСКА

НА ЖУРНАЛ «ВЕСТНИК СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА»

по каталогу межрегионального агентства подписки

Российской прессы «Почта России».

Индекс: 31181

Научно-теоретический журнал

«ВЕСТНИК СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА»

Подготовка оригинал-макета *Цахаева С.М.*

Дизайн обложки *Эскаева Г.А.*

Издательско-редакционный отдел Социально-педагогического института

368608, РД, г. Дербент, ул. Хандадаша Тагиева, 33 "л"

Тел.: +7-964-011-73-48, e-mail: spi-vuz@mail.ru

Подписано в печать 30.03.2026 г. Формат 60x84 ¹/₈.

Гарнитура «Таймс». Бумага офсетная. Печать ризографная.

Усл. п. л. 10,5. Уч.- изд. л. 5. Тираж 100 экз. Заказ №26-03-57.

Цена свободная.

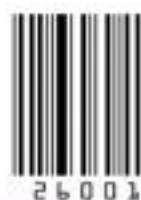
Отпечатано в типографии АЛЕФ

367002, РД, г. Махачкала, ул. С.Стальского 50, 3 этаж

Тел.: +7 (8722) 935-690, 599-690, +7 (988) 2000-164

www.alefgraf.ru, e-mail: alefgraf@mail.ru

ISSN 2226-0188

9 772226 018008

2 6 0 0 1